
A 194
752

НОВАЯ АЗБУКА

Л. Н. Толстого.

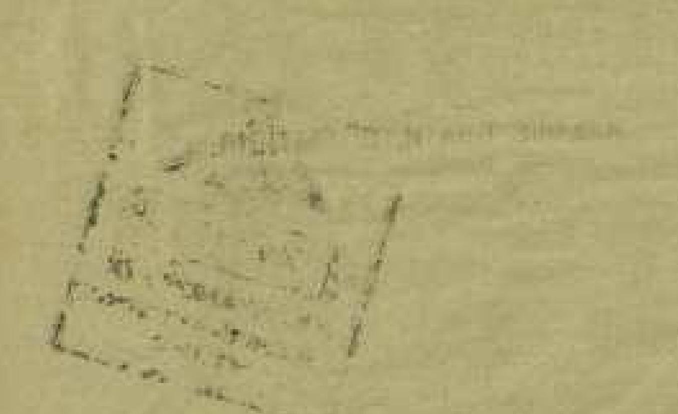

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
Москва—1916.

НОВАЯ АЗБУКА

Л. Н. Толстого.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва.—1916.

2007053704

„Новая Азбука“ Л. Н-ча Толстого стала теперь общимъ достояніемъ. Несомнѣнно, что это обстоятельство удесятеритъ ея распространеніе. У многихъ читателей ея можетъ явиться недоумѣніе, почему содержаніе ея не вездѣ соотвѣтствуетъ взглядамъ Л. Н-ча, выраженнымъ имъ въ послѣднее время. Этотъ вопросъ уже не разъ поднимался въ педагогической литературѣ, и мы рады случаю отвѣтить на него словами самого Л. Н-ча.

Въ началѣ 90-хъ годовъ Азбука эта была переведена на французскій языкъ и издана въ Парижѣ. Французскій писатель Арведъ Баринъ помѣстилъ о ней статью, въ которой коснулся именно этой несоотвѣтственности содержанія Азбуки взглядамъ Л. Н-ча, послѣдняго времени и высказалъ по этому поводу свое мнѣніе. Л. Н-чъ, прочитавъ эту статью, написалъ о ней своему знакомому въ Парижъ слѣдующее:

6 апрѣля 1894 г.

....„Разсужденія г. Арведъ Баринъ.... о томъ, какъ вслѣдствіе неприложимости къ жизни христіанскаго ученія нравственности, я, для того, чтобы быть доступнымъ дѣтямъ, долженъ былъ въ своей азбукѣ отступить отъ духа этого ученія и проповѣдывать въ дѣтскихъ разсказахъ мораль языческую,—разсужденія эти очень тонки и остроумны, но, къ сожалѣнію, совершенно неприложимы къ настоящему случаю, такъ какъ разсказы, помѣщенные въ азбукѣ, написаны мною не 18 мѣсяцевъ тому назадъ, какъ это пишетъ г. Арведъ Баринъ, а 27 лѣтъ тому назадъ, тогда, когда христіанское ученіе мнѣ было совершенно чуждо, и я руководился въ вы-

боръ разсказовъ для азбуки только ихъ понятностью и интересомъ для дѣтей".

Левъ Толстой.

Эти же слова Л. Н-ча вполнѣ примѣнимы и къ содержанію 4-хъ книгъ для чтенія.

Такимъ образомъ, издавая Азбуку Л. Н-ча и его „Книги для чтенія" въ полномъ видѣ и удовлетворяя тѣмъ вполнѣ понятной потребности педагоговъ, мы обращаемъ вниманіе ихъ на то, что въ ихъ содержаніи нельзя искать выраженія взглядовъ Л. Н-ча послѣдняго времени.

Редакція

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подраздѣленіе Азбуки: 1) Слова, заключающія всѣ буквы Азбуки, и слова, начинающіяся съ буквъ Азбуки, и слова, начинающіяся съ произношенія буквъ Азбуки по слуховому способу. 2) Изображеніе буквъ простыхъ и употребительныхъ очертаній съ употребительными названіями. 3) Двухсложныя, двухбуквенныя слова. 4) Слова двухсложныя, гдѣ одинъ слогъ составляетъ одна гласная. 5) Двухбуквенныя, сложныя слова съ гласною е и ѣ. 6) Двухсложныя слова съ трехбуквенными слогами. 7) Слова, гдѣ второй слогъ состоитъ изъ одной согласной и изъ ъ. 8) Гдѣ второй слогъ состоитъ изъ одной согласной и изъ ь. 9) Слова, гдѣ второй слогъ состоитъ изъ двухъ согласныхъ съ ъ и ь. 10) Слова съ й на концѣ. 11) Слова въ три слога. 12) Слова со слогами въ три и болѣе согласныхъ. 13) Слова съ й въ серединѣ. 14) Слова съ ъ передъ гласною. 15) Слова съ ь передъ гласною. 16) Слова съ ь передъ согласною. 17) Удвоеніе согласныхъ. 18) Удвоеніе гласныхъ. 19) Слова въ четыре и болѣе слоговъ. 20) Славянская азбука. 21) Молитвы и 22) Изображеніе цифръ: Арабскихъ, Славянскихъ и Римскихъ.

Задача Азбуки состоитъ въ томъ, чтобы за наименьшую цѣну дать учащимся наибольшее количество понятнаго матеріала, расположеннаго въ такой правильной постепенности, отъ простого и легкаго къ сложному, чтобы постепенность эта служила главнымъ средствомъ обученія чтенію и письму, по какому бы то ни было способу. Съ этою цѣлью сначала подобраны слова всѣ понятныя, всѣ произносящіяся такъ, какъ пишутся, и всѣ расположенныя по удареніямъ для того, чтобъ ученикъ узнавалъ значеніе каждаго прочитаннаго слова и могъ бы писать ихъ подъ диктовку; потомъ составлены соединенія изъ самыхъ простыхъ словъ, потомъ болѣе сложныя слова и болѣе сложныя соединенія изъ нихъ, переходящія въ басни, сказки и разсказы. Разсказы, басни и сказки составлены такъ, чтобъ ученикъ могъ безъ наводящихъ вопросовъ разсказать прочитанное, и потому статьи эти могли бы быть употребляемы для упражненія учениковъ въ самостоятельномъ чтеніи и для диктовки.

Такъ какъ главная трудность въ сознательномъ чтеніи состоитъ въ длинѣ самыхъ словъ, то вся первая часть Азбуки составлена изъ словъ, не выходящихъ изъ двухъ слоговъ и шести буквъ. Во второй части употребляются слова, не выходящія изъ трехъ слоговъ, принимая бъ и ль за слогъ, и только въ послѣдней—третьей—части поставлены слова четырех- и пятисложныя.

Съ цѣлью наибольшей доступности приложено большое стараніе для того, чтобы на наименьшемъ количествѣ бумаги четкимъ шрифтомъ было помѣщено наибольшее количество понятнаго и хорошаго матеріала для дѣтскаго чтенія; и потому исключено все несущественно

необходимое: прописи, которыя можно имѣть теперь за 3 коп., картинки, составляющія роскошь *), а не потребность Азбуки, и часто развлекающія вниманіе ученика, и всякія умственныя упражненія и наставленія учителю.

Что касается до способа обученія, то составитель старался сдѣлать эту Азбуку одинаково удобною для всѣхъ способовъ. Учащіе по слуховому способу, посредствомъ прикладыванія согласныхъ къ гласнымъ, найдутъ во главѣ отдѣловъ подобранныя для этой цѣли односложныя слова; учащіе по звуковому способу прямо съ чтенія, называя согласные звуки съ присоединеніемъ ъ, найдутъ въ 1-мъ, 3-мъ и 5-мъ столбцахъ 1-й стр. двухсложныя четырехбуквенныя слова, въ которыхъ понемногу вводятся новые звуки. Для тѣхъ и другихъ подобранъ длинный рядъ словъ 1-го отдѣла, составленный изъ самыхъ легкихъ, короткихъ и однообразныхъ словъ, по которымъ ученикъ твердо узнаетъ всѣ звуки, за исключеніемъ полугласныхъ ъ, ь и й. Для воспоминанія забытыхъ звуковъ подобраны слова, начинающіяся со всѣхъ звуковъ, и 14 словъ, заключающія всѣ буквы Азбуки. Для учащихъ по слуховому способу подобраны слова, начинающіяся съ буквъ, какъ онѣ произносятся. Учащіе по-старинному найдутъ во главѣ отдѣловъ односложныя, сначала двухбуквенныя, потомъ трех- и четырехбуквенныя слова, которыя, вмѣстѣ съ первыми слогами словъ, могутъ быть употребляемы, какъ склады. Учащіе по слуховому способу **) могутъ употреблять эти же односложныя слова для упражненія въ складываніи и раскладываніи на слухъ. Тѣ, которые захотятъ учить, какъ многія матери учатъ своихъ дѣтей и какъ учатся самоучки у насъ, по такъ называемому въ Англіи и Америкѣ „способу словъ" (word-method), состоящему въ томъ, чтобы по виду узнавать цѣлыя слова и потомъ уже разлагать ихъ на составныя части—буквы, тѣ найдутъ для этой цѣли рядъ легкихъ и короткихъ словъ. Вообще же эта Азбука составлена такъ, что по ней ученье можетъ и должно начинаться прямо съ чтенія, и отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ ней, кромѣ упражненій для изученія звуковъ, кромѣ обильнаго матеріала для чтенія (въ чемъ чувствуется главный недостатокъ существующихъ руководствъ), находится длинный рядъ постепенныхъ упражненій въ трудностяхъ чтенія по величинѣ словъ и особенностямъ выговора.

Пусть учитель по какому бы то ни было способу пройдетъ эту Азбуку сначала, употребляя для складыванія словъ и запоминанія буквъ какой бы то ни было пріемъ, только чтобы пріемъ былъ одинъ и тотъ же во все продолженіе ученія, и, пройдя Азбуку, ученикъ будетъ умѣть читать и писать, если одновременно съ чтеніемъ онъ былъ упражняемъ въ диктовкѣ.

---

*) Подробныя указанія о пріемахъ слухового способа изложены въ концѣ Азбуки.

**) Въ настоящее время изготовленіе рисунковъ настолько удешевлено, что ихъ можно помѣстить, не удорожая изданія, и потому въ нѣкоторыхъ разсказахъ сдѣланы иллюстраціи. *Прим. ред.*

А	Б	В	Г	Д	Е
Ѣ	Ж	З	И	І	К
Л	М	Н	О	П	Р
С	Т	У	Ф	Х	Ц
Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь
Э	Ю	Я	Ё	Ѳ	Ѵ

а **Аа** а Азъ	бе **Бб** бъ Буки	ве **Вв** въ Вѣди	ге **Гг** гъ Глаголь	де **Дд** дъ Добро	ье **Ее** е Есть
же **Жж** жъ Живѣте	зе **Зз** зъ Земля	и **Ии** и Иже	и **Іі** і І	ке **Кк** къ Како	ле **Лл** лъ Люди
ме **Мм** мъ Мыслете	не **Нн** нъ Нашъ	о **Оо** о Онъ	пе **Пп** пъ Покой	ре **Рр** ръ Рцы	се **Сс** съ Слово
те **Тт** тъ Твердо	у **Уу** ў	фе **Фф** фъ Фертъ	хе **Хх** хъ Хѣръ	це **Цц** цъ Цы	че **Чч** чъ Червь
ше **Шш** шъ Ша	ще **Щщ** щъ Ща	еръ **Ъъ** твердый знакъ Еръ	ы **Ыы** ы Еры	ерь **Ьь** мягкій знакъ Ерь	ье **Ѣѣ** ѣ Ять
іо **Ёё** ё	э **Ээ** оборотное е э	ю **Юю** ю Ю	я **Яя** я Я	фе **Ѳѳ** ѳъ Ѳита	ѵ **Ѵѵ** ѵ Ижица

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жж Зз Ии
Іі Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс
Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъъ
Ыы Ьь Ѣѣ Ээ Юю Яя Ѳѳ Ѵѵ

Слова, начинающіяся съ буквъ Азбуки.

Аня Баня Ваня Гаша Даша Ели Жуки
Заря Имя Катя Люди Миша Няня Оля
Паша Руки Сани Тётя Уха Ходы Цари
Чёки Шуба Щука Ѣда Эти Юла Яма Ѳедя.

Слова, заключающія всѣ звуки.

Бусы Возы Гуща Пыжи Люди Маша
Феня Цари Косы Хочу Эти Ѣда.

Слова, начинающіяся съ буквъ, какъ онѣ произносятся:

Арбузъ. Бѣлка. Ведро. Герасимъ. Дерево. Ели. Ѣздокъ. Жеребенокъ. Зерно. Иголка. Іисусъ. Кедровые орѣхи. Лебедь. Медвѣдь. Неводъ. Обручъ. Перо. Рѣпа. Селедка. Телѣга. Утка. Фертъ. Хѣръ. Церковь. Червякъ. Шерсть. Щенокъ. Эта. Юла. Яблоня. Ѳедя.

Ба Ма Па Но До Ну Бу Ту Ты Мы
Ти Ни Мя Щи Тя Ся Тю Ню Лю.

Туча.	Дура.	Сани.	Сажа.	Тёща.
Тула.	Губы.	Бани.	Саша.	Дыня.
Куча.	Дуня.	Ваня.	Даша.	Дядя.
Лужа.	Куры.	Катя.	Маша.	Тятя.
Луки.	Гуща.	Каша.	Жало.	Тюря.
Дули.	Пуля.	Рама.	Папа.	Щёки.
Дуги.	Гуси.	Рана.	Рыба.	Няня.
Души.	Буря.	Сало.	Дыры.	Люди.
Руки.	Сумы.	Мама.	Лыжи.	Люли.
Буки.	Шины.	Мыло.	Лыко.	Тётя.
Бусы.	Диво.	Мыши.	Мясо.	Лёля.
Муха.	Пиво.	Митя.	Пары.	Сады.
Пилы.	Тина.	Гиря.	Кули.	Луга.
Силы.	Пища.	Козы.	Пила.	Луна.
Жилы.	Лиза.	Сохи.	Зима.	Цари.
Вилы.	Рига.	Кожа.	Душа.	Дуга.
Липы.	Горы.	Кони.	Губа.	Рука.
Зубы.	Нары.	Раки.	Сума.	Мука.
Щука.	Воры.	Баба.	Пуды.	Суды.
Шуба.	Ноги.	Лапа.	Быки.	Пыжи.

Муха мала.	Ноги босы.	Люди рады.
Пила тупа.	Дуги туги.	Щуки-рыбы.
Сума худа.	Руки голы.	Дядя дома.
Мухи малы.	Гуси наши.	Маша дома.
Пилы тупы.	Куры рябы.	Сади сады.
Руби дубы.	Суши шубу.	Тащи сани.
Руби липу.	Буди Ваню.	Купи дыню.

Мука была сыра.
Дуга была туга.
Катя была мила.
Катя шила шубу.
Таня жила дома.
Маша била Васю.
Баба мыла руки.
Мыши пили воду.
Люди пили вино.
Паша мыла щёки.
Машѣ дали каши.
Рыбы было мало.
Дунѣ дали маку.
Маша была рада маку

Няня была рада сыну.

Тёща рада была зятю.

Дядѣ надо было луку.

Тётѣ надо было муки.

Я вижу кучу сору.

Я чиню шубу Кати.

Кума дала куму рыбы.

Таня дала Машѣ сала.

Люби, Ваня, Машу.

Люби, Маша, Ва-
ню.
У Маши руки бы-
ли голы.
У Маши ноги бы-
ли босы.
Бабы жали жи-
то.
Вася и Таня бы-

ли малы и были
милы.
Жили куры и
гуси у дома и жи-
ла лиса у рощи. У
лисы были ноги
вялы и зубы были
тупы, куры и гуси
были рады.

Азы. Ужи. Ѣда. Уха. Усы. Юла. Упа.
Яма. Ямы. Ухо. Уши. Осы. Оси. Ели.
Я мою. Я рою. Я дую. Я лаю. Я жую.

Я жую это мясо
Я дую на кашу.
Я мою уши.
Я рою эту яму.
У дѣда усы бѣлы.
Мы еще малы.
Упа—рѣка.
Руби эти ели.
Маша ѣла уху.

И я хочу ухи.
Иди сюда, Оля.
Мама дала ухи.
Оля ѣла уху.
Купи Васѣ юлу.
Ему надо юлу.
Купи дядѣ чаю.
Ему надо чаю.

Я дала Васѣ эту юлу, а Машѣ дала ту юлу.
Эта юла наша, а та юла ваша.

По часу сижу: азы буки учу.
У Тани ума мало.
Кому надо чаю, иди сюда.
Даю чаю.

БЕ. Ве. ГЕ. Де. ЖЕ. Зе. МЕ. Не. Ле.
Лѣ. Пѣ. Рѣ. Сѣ. Тѣ.

Не́бо.	Лѣ́то.	Пе́тя.	Щепа́.	Вѣсы́.
Рѣ́па.	Мѣ́ра.	Го́ре.	Нева́.	Село́.
Сѣ́но.	Ве́щи.	Дѣ́ды.	Цѣна́.	Лещи́.
Сѣ́мя.	Сѣ́ни.	Лѣса́.	Дѣла́.	Перо́.
По́ле.	Мо́ре.	Бѣда́.	Мѣ́на.	Чека́.

Сѣни новы.
Щели малы.
Перо тупо.
Сѣно сыро.

Рѣпы нѣту.
Сѣна нѣту.
Вѣрю дѣду.
Лежу дома.

Рѣжу дулю.
Цѣжу воду.
Лѣчу дядю.

Тётя била Петю.
Гуси сѣли на воду.
Дѣти сѣли на сѣно.
Жили мыши у печи.

Баба дала Ванѣ и Петѣ меду.
Бери косы и иди на поле.

Няня, чеши Танѣ косу.

Лежи тише на печи, уже не рано.

Чини шубу Пети. Она худа.

Было лѣто, пала зима.

Щи и каша — пища наша.

Нянѣ была баня.

Няня рада была банѣ.

Но у няни мыла не было.

Мама дала нянѣ мыла.

Бабы сѣли на сѣнѣ и пѣли, а дѣти рыли и мяли сѣно.

У Ѳеди и Вани были сѣти.

Неси сѣти на рѣку.

Я рѣжу рѣпу и даю рѣпы Ванѣ и Петѣ.

У меня на тѣлѣ шуба, а на шеѣ бусы.

Эти ели выше липы.

Не руби эту липу.

Эта липа еще мала на лыко.

Иди, Ваня, тише, ноги у тебя еще малы.

Дѣти, куда вы дѣли вашу юлу?

Дали бы вы юлу Машѣ.

Она была бы рада.

Иди, дядя.

Дѣти уже сѣли за щи и кашу.

Дядѣ надо соли. Неси ему соли

На полѣ пыли и дыму нѣту.

Была у дома лужа. На лужу сѣли гуси. Гуси были сѣры.

Жила баба у дѣда. Были оба сѣды.

У рѣки были норы и жили раки.

Не бери рака за шею. Неси, Ваня, рака.

Я несу суму.

Иду до дома.

Дома лягу на печи.

Я веду Таню за руку. Она ещё мала и ноги Тани малы.

У дѣда ещё мёду нѣту. Васѣ не дали мёду.

У рощи была ива.

Не руби эту иву.

Эта ива наша.

Тётя дала Катѣ мяты, а Петѣ дала чаю.

Море сине и небо сине.

Небо выше.

Море ниже.

На небѣ тучи.

На зарѣ иди на луга.

Суши сѣно на домѣ.

Руби липу на лыки, иву на дуги, а дубы на сани. Тяни сѣти по рѣкѣ.

Ищи рыбу.

Неси дядѣ рыбы на уху.

Воры были на полѣ, а кони были дома.

Эта шуба на мѣху, но хуже шубы Пети.

Тоню тяну, рыбу ищу, уху варю.

Были цѣпы наши на полѣ и цѣпы цѣлы.

Ну, Вася, уже не рано.

Иди. Митя уже у мамы на печи.

Не шуми. Ваня, не буди дядю, а сиди тихо.

У мамы было не мало дѣла.

Она шила шубы Тани и Маши.

У Саши на лицѣ была сажа.

Мама мыла лицо Саши.

Танѣ дали бусы на шею.

Бусы были милы и Таня была рада.

Ваня и Дуня сѣли на сѣнѣ и рыли сѣно.

Мы были на рѣкѣ

У Пети ноги были сухи, а у меня ноги были сыры.

Суши ноги на печи.

Таня сѣла на сѣно и пѣла: люли люли, дули, дули!

Мама была на рѣкѣ, мыла.

И я иду туда.

Не иди на рѣку.

У тебя ноги босы.

У Тани было горе.

Тётя шила Танѣ шубу на мѣху.

Мѣху было мало.

Бѣда Танѣ. Зима, а шубы нѣту.

Катѣ дали мыла.

Она мыла лицо и шею.

И лицо, и шея, и руки Кати были бѣлы.

У Кати или у Вани болѣ силы.

Катя дала руку Ванѣ.

Тяни, Ваня, за руку Катю.

У Кати силы болѣ, а у Вани силы нѣту.

Тётя дала Варѣ мёду. Варя сама ѣла мало мёду, а дала мёду Мишѣ, Васѣ и Катѣ и они были рады.

Сани были на низу.

Вези сани на гору.

Ну же, дѣти, живо на сани.

Дѣти сѣли на сани и были рады.

У дяди была на рукѣ рана.

Мама дала сала.

Я мажу дядѣ рану на рукѣ, я лѣчу ему рану.

Няня ѣла кашу.

Маша сѣла нянѣ на руки.

Няня дала Машѣ каши.

Муха сѣла Машѣ на руку.

Маша дала мухѣ каши.

И няня была сыта, и Маша была сыта, и муха была сыта.

У Миши были сани.

Маша и Петя сѣли на сани.

Вези сани, Миша.

А у Миши силы нѣту.

Рвы. Дни. Псы. Сны. Рты. Лбы. Мхи. Лжи. Пни. Дно. Зло. Кто. Что. Сто. Рви. Ржи. Жми. Жни. Гни. Чти. Три. Спи. Жги. Лги. Жгу. Мну. Мщу. Тку. Двѣ. Всѣ. Ржа. Два. Тля. Зря. Лгу. Тру. Рву. Гдѣ. Вся. Всё. Вру. Шлю.

Я жду дядю.
Я тру сѣмя.
Я рву дули.
Я жгу сѣно.
Я гну липу.
Я жму руку.
Не лги и не ври.
Не зли пса.
У пса зубы не тупы.
Шли дѣти по лѣсу, сѣли на пни.

Я вижу сны про Машу.
Гдѣ ты была?
Что у тебя на лбу?
Вся рыба ушла на дно рѣки.
Мнѣ дали чаю, а для тебя нѣту.
Лежи и спи.
При мамѣ я была мила три дня.
Я жну три дня.
Я тку всю зиму.

Трава.	Весна.	Трубá.	Зерно.
Ключи.	Пчела.	Цвѣты.	Грачи.

ло трудно, а всё пѣли пѣсни.

Настя спѣла пѣсню. Хвалю за то Настю.

Сиди крѣпче на сѣдлѣ, держи за гривку.

Несла баба ведро квасу. На ведрѣ была крышка.

Пришли гости. Сняли шапки, сѣли на лавки.

Ушла крыса за печку, не видно стало крысы.

Дѣвки пряли вмѣстѣ пряжу. Пришли парни, стали возлѣ.

Засни, Вася, пришло время. Уже стало вовсе темно.

Стало темно. Бери спички, три о стѣну, зажги свѣчку.

Плыли люди по рѣкѣ, стала буря. Держи весла твержe, греби крѣпче.

Я нынче прочту по книгѣ всю сказку, это мнѣ не трудно.

Стала школа, пошли дѣти. Сѣли на лавки, взяли книги.

Дѣду скучно было дома. Пришла внучка, спѣла пѣсню.

Тётка дала Настѣ ленту. Настя рада была лентѣ.

Тётка шила шубу Настѣ. Сама пѣла пѣсни, а Настя спала подлѣ тётки.

Наши дѣды стали стары. Глаза стали слѣпы. Ноги стали слабы. Всѣ стали плохи.

Настя ѣла грушу, а у Маши текли слюнки. Стыдно, Маша, утри губы.

Мама, купи мнѣ нитки, я свяжу тёткѣ чулки. Чулки тётки стали стары. Видны пятки.

На ёлкѣ были шишки. Дѣти взяли эти шишки, снесли полны шапки.

Бабка долго шла, трудно стало бабкѣ идти. Она легла и спала и послѣ легче пошла и дошла.

Два волка вышли прямо на меня и стали на бугрѣ. Мнѣ стало жутко.

Пало много снѣгу. По снѣгу шли звѣри и видны были слѣды. Пришли люди, шли по слѣду и нашли звѣря.

Вбили на дворѣ два шеста. На верху были платки и шапки. Дѣти лѣзли на шесты. Брали платки и шапки.

У бабки была внучка, прежде внучка была мала и всё спала, а бабка сама пекла хлѣбы, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку; а послѣ бабка стала стара и легла на печку и всё спала. И внучка пекла, мыла, шила, ткала и пряла на бабку.

Помню, я была мала, тётка дала мнѣ тряпку, иглу и нитку. И я сши-

ла себѣ сумку. Сумка была плоха, но я была горда, что сама сшила эту штуку.

Петя и Маша были гости у Насти. Они вышли всѣ вмѣстѣ за кусты и сѣли на траву. Настя взяла хлѣба и масла, и они вмѣстѣ ѣли, а послѣ пѣли пѣсни.

На лугу были чурки. Дѣти взяли эти чурки и клали избу. Прежде стѣны, послѣ крышу. И на крышѣ была труба, а на углу были двери. Изба была не мала, но двери были тѣсны для куклы. Дѣти сняли крышу, и куклы сѣли туда сверху.

Несла баба ведро воды. Ведро было худо. Вода текла на землю. А баба была рада, что нести стало легче. Пришла, сняла ведро, а воды нѣту.

Пришла Настя послѣ школы. Одна мама была дома. Настя сѣла у стола, взяла книж-

ку и прочла сказку. Мама была рада.

Птица свила гнѣздо на кустѣ. Дѣти нашли гнѣздо и сняли на землю. Гляди, Вася, три птички! На утро пришли дѣти, а гнѣздо уже было пусто. Жалко было.

Дѣти на дворѣ рыли себѣ грядки. У Васи были дубки, а у Пети была рѣпа. На лѣто у Васи всё были дубки, а у Пети рѣпы не было.

На дворѣ было чисто. Среди двора была куча песку. Вышли дѣти, сѣли на кучу песку, и пошла игра. Клали по двору кучки. Была игра: у кого выше кучка.

Сѣли гуси на воду. По водѣ пошли круги всё шире и шире, а послѣ стало гладко. Вода была чиста и видны были лапки.

Была у Насти кукла. Настя звала куклу дочка. Мама дала Настѣ для ея куклы всё, что на-

до. Были у куклы юбки, кофты, платки, чулки, были даже гребни, щетки, бусы.

Пошла Катя поутру по грибы, взяла Машу. Маша была мала. На пути была рѣчка. Катя взяла Машу себѣ на спину. Сняла чулки и пошла по водѣ. Сиди крѣпче, Маша, да не жми меня за шею. Пусти ручки, а то мнѣ душно. И Катя снесла Машу.

Маша и Гриша сѣли на лодку. А лодка была худа. Была дыра. Стала лодка полна воды. Маша и Гриша стали мокры и слѣзли на землю.

Жили мыши на полѣ подлѣ пруда. Пришла весна. Пошли воды. Мыши пошли на гору. На горѣ жила лиса. Лиса была рада, что пришли мыши, и ѣла сразу по двѣ мыши и стала жирна.

У Маши была тётка. Маша пришла и сѣла на лавку. Тётя дала

Машѣ два куска дыни. Маша снесла дыни брату Петѣ.

Была зима, но было тепло. Было много снѣгу. Дѣти были на пруду. Взяли снѣгу, клали куклу. — Руки зябли. Зато кукла вышла славно. Во рту куклы была трубка. Глаза куклы были угли.

Спала кошка на крышѣ, сжала лапки. Сѣла подлѣ кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры.

Нашли дѣти ежа на травѣ. Бери его, Вася, на руки. Мнѣ колко. Ну клади шапку на землю, а я скачу его на шапку. Шапка была мала, и дѣти ушли, а ежа не взяли.

Таня знала буквы. Она взяла книгу и куклу и дала книгу куклѣ, будто школа. Учи, кукла, буквы! — Это А. Это Б — Бе. Смотри, помни.

У Розки были щенки на дворѣ, на сѣнѣ. Розка ушла. Дѣти пришли и взяли щенка и снесли на печку. Розка пришла, не нашла щенка и выла. Послѣ нашла щенка и выла подлѣ печки. Дѣти сняли щенка и дали Розкѣ, и Розка снесла щенка во рту на мѣсто.

У дяди была Розка. Розка была умна. Дядя! вели, чтобы Розка взяла

шапку. Розка! гляди, на Васѣ шапка. Розка лѣзла на Васю, клала ему лапы на плечи и брала шапку.

Въ. Къ. Съ. Отъ. Изъ. Ихъ. Объ. Ахъ. Онъ.

Я иду въ гости.
Я иду къ дѣду.
Сними меня съ печки.
Шёлъ снѣгъ съ утра.
Я кладу дитя въ зыбку.

Мама пришла къ Васѣ.
Иди въ баню.
Иди къ мамѣ.
Сними съ полки шапку.

Ловъ. Ровъ. Шовъ. Провъ. Кровъ. Хлѣвъ. Сѣвъ. Левъ. Рёвъ. Лёвъ.
Бокъ. Сокъ. Срокъ. Стукъ. Жукъ. Звукъ. Пукъ. Крикъ. Сукъ. Лукъ. Макъ. Ракъ. Знакъ. Крикъ. Лугъ.
Носъ. Песъ. Часъ. Лѣсъ. Вкусъ. Трусъ. Тёсъ. Квасъ. Классъ. Рисъ.
Дымъ. Кумъ. Домъ. Храмъ. Громъ.

Свѣтъ. Котъ. Братъ. Сватъ. Плутъ. Кнутъ. Шутъ. Титъ. Щитъ. Ротъ.
Разъ. Возъ. Глазъ. Тазъ. Тузъ. Низъ.
Лёнъ. Сонъ. Звонъ. Хрѣнъ. Клинъ.
Блинъ Чинъ. Сынъ. Тынъ. Донъ.
Лобъ. Дубъ. Гробъ. Зобъ. Зубъ. Хлѣбъ. Рабъ. Лубъ. Глѣбъ.
Цѣпъ. Щупъ. Снопъ. Попъ.
Дѣдъ. Садъ. Годъ. Плодъ. Родъ. Градъ. Жидъ. Радъ. Младъ. Прудъ.
Жаръ. Паръ. Боръ. Дворъ. Соръ. Жиръ. Миръ. Сыръ. Воръ. Пиръ. Сѣръ.
Богъ. Рогъ. Другъ. Плугъ. Врагъ.
Пухъ. Мѣхъ. Смѣхъ. Слухъ. Мохъ.
Полъ. Столъ. Стулъ. Мѣлъ. Илъ.
Мужъ. Ужъ. Ножъ. Кряжъ. Чижъ.

Жукъ сѣлъ на сукъ.
Дѣдъ нашъ спитъ.
Кнутъ не такъ свитъ.
Пёсъ сталъ золъ.

Мужъ былъ трусъ.
Лукъ нашъ не тугъ.
Снѣгъ бѣлъ точно мѣлъ.

Дѣдъ старъ, а внукъ глупъ.

Дядя скупъ, не далъ намъ крупъ.

Изъ котла шёлъ паръ.

Изъ трубъ шёлъ паръ.

Братъ пилъ квасъ. Нѣтъ для насъ.

Кто пёкъ хлѣбъ, тотъ и ѣлъ.

На нашъ садъ палъ градъ. Сталъ нашъ садъ голъ.

Сталъ нашъ пёсъ плохъ. Я его мылъ и корму далъ.

Ваня лёгъ на полъ и спитъ. Вотъ такъ сонъ!

Изъ-за лѣса, изъ-за горъ, вижу нашъ домъ и дворъ.

Дѣдъ сталъ старъ. Разъ онъ лѣзъ на печку и не могъ. Внукъ былъ въ избѣ. Ему стало смѣшно. — Стыдно, внукъ! Не то дурно, что дѣдъ старъ и слабъ, а то дурно что внукъ младъ и глупъ.

Шёлъ Миша по лѣсу. У дуба росъ грибъ. Грибъ былъ старъ, никто его не бралъ. Но Миша былъ радъ и снесъ грибъ въ домъ. Вотъ грибъ,

лучше всѣхъ! А грибъ былъ гнилъ, никто его не ѣлъ.

Пошли дѣти въ лѣсъ. Долго были въ лѣсу, не знали, куда выйти изъ лѣсу, и не знали, гдѣ домъ. Стало имъ слышно звонъ; они и пошли на звонъ; и нашли тогда село и пришли въ домъ.

У Пети и Вани шла игра вотъ такъ: они будто овцы, били другъ друга лобъ о лобъ. Игра была плоха: у Вани стала шишка на лбу, а у Пети шишка на глазу.

Была въ лѣсу бѣлка и были у бѣлки дѣти. Жили бѣлки въ duплѣ. Пришли Миша и Коля, взяли ихъ къ себѣ, и бѣлки жили у нихъ въ клѣткѣ.

Саша былъ трусъ. Была гроза и громъ. Саша влѣзъ въ шкапъ. Тамъ было ему темно и душно. Сашѣ не слышно было, прошла ли гроза Сиди, Саша, долго

въ шкапу за то, что ты трусъ.

Былъ у Миши кнутъ. Онъ имъ всѣхъ билъ. Разъ онъ билъ кошку няни. Пришла няня, взяла у Миши кнутъ и била Мишу за то, что онъ былъ золъ и билъ ея кошку.

Сталъ быкъ золъ, никто мимо быка идти не смѣлъ. Гналъ разъ дѣдъ быка въ стадо. Быкъ сбилъ дѣда съ ногъ и подъ себя смялъ. Пришли люди и взяли дѣда. Дѣдъ послѣ того не долго былъ живъ. Тогда взяли быка, свели на дворъ и били по лбу до тѣхъ поръ, пока быкъ палъ.

Ась. Ель Ось. Ерь Ѣшь.

Тѣнь. Пѣнь. День. Лѣнь. Конь. Дань. Брань. Дрань. Грань. Дрянь. Линь. Сѣть. Мать. Путь. Клѣть. Плеть. Треть. Зять. Ртуть. Пять. Нить. Стать. Боль. Моль. Даль. Цѣль. Соль. Бѣль. Сталь. Ноль. Шаль. Куль Щель.

Гусь. Русь. Смѣсь. Спѣсь Здѣсь.
Цѣпь. Степь. Рожь. Дочь. Дробь.
Мышь. Плѣшь. Царь. Дверь.
Глубь. Рябь. Звѣрь. Корь.
Бровь. Кровь. Грудь. Мѣдь.
Князь. Грязь. Темь. Земь.
Стань. Вынь. Кинь. Дунь. Тронь.

Руби пень.
Время спать.
Брось шить.
Кинь сѣть.
Иду траву рвать.
Весь день жать.
Не стану вина пить.
Стали бабы пѣсни пѣть.
Надо на кашу дуть.
Иду въ путь.

Ему лѣнь на ноги стать.
Мнѣ надо книгу дать.
Иду воду на гряды лить.
Вели ему шапку снять.
Бабы шли лёнъ мять.
Весь день отъ липы тѣнь.
Дунь на свѣчу.

Сунь книгу въ столъ.

Хочу идти въ клѣть, да въ клѣти дверь, а я не стяну съ двери цѣпь.

Я иду на рѣку мыть.

Мамѣ много дѣла. Надо мамѣ шить, мыть, ткать и печь.

Ваня сѣлъ на пень, и пень былъ у него будто конь. Онъ взялъ плеть и гналъ пень.

У Вари былъ чижъ. Чижъ жилъ въ клѣткѣ и ни разу не пѣлъ. Варя пришла къ чижу. — Пора тебѣ, чижъ, пѣть. — Пусти меня на волю, на волѣ буду весь день пѣть.

Дядя далъ Ѳедѣ коня и далъ плеть. Смотри, Ѳедя, не гони коня шибко, а то конь старъ. Ѳедя взялъ плеть и сталъ коня шибко гнать; конь вовсе сталъ, и Ѳедя слѣзъ.

Мать дала Катѣ квасу. А у Кати былъ братъ Власъ. Катя дала и брату пить. Катѣ для брата Власа не жаль было кваса.

Мышка грызла полъ и стала щель. Мышь прошла въ щель, нашла много ѣды. Мышь была жадна и ѣла такъ много, что у ней брюхо стало полно. Когда сталъ день, мышь пошла къ себѣ, но брюхо было такъ полно, что она не прошла въ щель.

Мать и дочь легли спать. Мать не спала весь день. А дочь стала пѣсни пѣть. — Дочка! я хочу спать, брось пѣть. А дочка еще громче стала пѣть. Тогда мать свела дочь въ клѣть. — Тебѣ здѣсь лучше пѣть, а мнѣ безъ тебя лучше спать.

Жилъ дѣдъ у рѣки. Были у дѣда лодка и сѣть. И были у дѣда два внука: Петя и Гриша. Гришѣ было семь лѣтъ, а Петѣ пять. Разъ вышли Петя и Гриша рано на рѣку. Они знали, что у дѣда на рѣкѣ была сѣть. Они сѣли въ лодку. Гриша сѣлъ на руль, а Петя гребъ. Они плыли долго по рѣкѣ. не зна-

ли, гдѣ сѣть; но нашли сѣть, взяли рыбу и дали дѣду.

Звѣрь сѣръ.

Жукъ сѣлъ въ щель.

Я на кашу дулъ.

У меня было пять пуль.

Онъ всѣмъ милъ.

Брату Петѣ семь лѣтъ.

Дѣти спятъ, всѣ пять.

Стань на станъ.

Росъ клёнъ, отъ него была тѣнь.

На дворѣ была пыль, а я дома былъ.

Запри дверь на дворъ.

Давно ли ты, дядя, нѣмъ? — Да ужъ лѣтъ семь.

Волкъ. Шёлкъ. Полкъ. Блескъ. Толкъ.
Постъ. Мостъ. Ростъ. Хвостъ. Листъ.
Кустъ. Крестъ. Пустъ. Густъ. Шестъ.
Кость. Гость. Трость. Честь. Вѣсть.
Лесть. Шесть. Грусть. Пасть. Снасть.
Пискъ. Спускъ. Воскъ. Лоскъ.
Бортъ. Мартъ. Гуртъ. Сортъ.
Франтъ. Бантъ. Кантъ. Столбъ. Верхъ.

Дёрнъ. Тёрнъ. Гвоздь. Груздь. Дождь. Вихрь. Рубль. Скорбь. Смерть. Дроздъ. Жизнь. Казнь. Пѣснь. Чернь.

Шесть во весь ростъ.

Крѣпка какъ кость.

Нынѣ постъ.

На сохѣ снасть.

Тесть сталъ ѣсть.

У волка пасть.

Петръ шлетъ намъ вѣсть.

Хочу на стулъ сѣсть, чтобы лапти плесть.

Трудна ея жизнь.

На морѣ много волнъ.

Не стало вербъ, всѣ вышли.

Не видно звѣздъ.

Верба, хлёстъ, бьётъ до слёзъ.

Супъ нашъ густъ.

Домъ сталъ пустъ.

Червь ѣстъ листъ.

Нужно бы траву гресть, къ стогу сѣно везть.

Волкъ былъ бы добръ, да ему ѣсть надо.

Всѣ мѣста взяты. Нѣтъ намъ мѣстъ, нёгдѣ сѣсть.

Шёлъ гуртъ на мостъ.

Тонко прясть — долго ждать.

Мамы не было дома, а прялка была въ избѣ. Пришла Катя, стала прясть. Пряла мало, а пряжи смяла много.

Есть червь, онъ жёлтъ, онъ ѣстъ листъ. Изъ червя того шёлкъ.

У меня есть шесть куръ, и я поутру даю имъ кормъ. Я кричу: цыпъ, цыпъ. Я сыплю зерно на землю и на куръ.

Дѣти стали лѣзть на шестъ, но шестъ былъ толстъ, и они ноги стёрли и не влѣзли на шестъ.

Сталъ Ваня на коня лѣзть и взялъ его за хвостъ. Кинь, Ваня, хвостъ. По хвосту на коня не влѣзть.

Ѣла мать борщъ и клала въ борщъ соль. А Митя былъ глупъ; когда мать ушла, сталъ одну соль ѣсть.

Жилъ дядя Петръ. И влѣзъ къ нему въ домъ воръ, чтобы красть. Но у дяди Петра домъ былъ пустъ.

Несла Жучка кость черезъ мостъ. Глядь, въ водѣ ея тѣнь. Пришло Жучкѣ на умъ, что въ водѣ не тѣнь, а Жучка и кость. Она и пусти свою кость, чтобы ту взять. Ту не взяла, а своя ко дну пошла.

Ваня нёсъ отцу хлѣбъ, лёгъ подъ кустъ и сталъ спать. Жучка нашла хлѣбъ и стала его ѣсть.

Пошли дѣти на гумно, и пошла у нихъ игра въ волка и овцы. Миша былъ волкъ. Онъ влѣзъ по шесту на скирдъ. На скирдѣ было мягко, и Миша лёгъ. Овцы были Коля и Настя. Они ждали, ждали волка, нѣтъ волка. Стали его звать. Не нашли Мишу и ушли. Пришла мать. Гдѣ Миша, гдѣ Миша? Пошли въ поле, въ лѣсъ. Нѣтъ Миши. Пришла мать на гумно. „Миша! А Миша!“ А Миша: „Я здѣсь, я спалъ, шестъ мой упалъ, и я не знаю, какъ со скирда слѣзть“.

Бой. Вой. Рой. Ной.
Май. Рай. Чай. Лай. Дай. Клей.
Змѣй. Вой. Ной. Рой. Стой. Спой. Мой.
Твой. Свой. Злой.
Шей. Пей. Вей. Лей. Чей. Ей.
Дуй. Жуй. Куй. Плюй.

Мой чай.
Твой клей.
Свой змѣй.
Вой псовъ.
Рой пчёлъ.
Иду на бой.
Ной былъ давно.
Спой пѣсню.
Рой яму.
Стой прямо.
Пей чай.
Лей воду.
Чей грошъ? Мой.
Дуй на воду.
Жуй корку.
Куй въ кузнѣ.

Тепло стало, видно, что май.

Рай на томъ свѣтѣ.

Слышу лай и вой псовъ.

Дай мнѣ мой чай.

На мой домъ сѣлъ рой пчёлъ.

Лей воду въ тазъ, мой руки.

Ты чей? Я свой.

Сѣлъ дѣдъ пить чай. Дѣдъ! и мнѣ чаю дай. — Вотъ тебѣ, внукъ, чай.

Пей, на себя не лей.

Былъ у Пети и у Миши конь. Сталъ у нихъ споръ: чей конь. Стали они коня другъ у друга рвать. Дай мнѣ,— мой конь.—Нѣтъ ты мнѣ дай,—конь не твой, а мой.— Пришла мать, взяла коня и сталъ конь ничей.

Улей. Иней. Нищій. Сергѣй. Матвѣй. Налой. Лакей. Сарай. Давай. Кидай. Читай. Снимай. Считай. Играй. Глотай. Гуляй. Валяй.

Сѣдой. Кривой. Простой. Живой. Мягкій. Гладкій. Синій. Сладкій. Бѣдный. Мѣдный. Добрый. Сѣрый. Старый. Малый. Вялый. Чистый. Умный. Глупый. Зашей. Скорѣй. Живѣй. Теплѣй. Умнѣй. Глупѣй. Раздуй. Ночуй. Подуй. Воюй.

Давай книгу.
Читай сказку
Гуляй по лѣсу.

Сѣдой дядя.
Зимой снѣгъ.
Гладкій путь.

Синій цвѣтъ.
Бѣдный Миша.
Сѣрый волкъ.
Милый мой другъ.
Теплѣй стало.
Онъ умнѣй тебя.
Зашей шубу.
Иди скорѣй.
Ночуй у насъ.
Не тоскуй, не горюй.
Воюй храбро.
Глупой птицѣ свой домъ не милъ.

Сѣлъ рой на кустъ. Дядя его снялъ, снёсъ въ улей. И сталъ у него, годъ цѣлый, мёдъ бѣлый.

Слушай меня, мой пёсъ: на вора лай, къ намъ въ домъ не пускай, а дѣтей не пугай и съ ними играй.

На землѣ снѣгъ, на лѣсѣ иней. Давай скорѣй сани. На сани прыгай, сани двигай и подъ гору катай.

У дѣтей были свои грядки. Пришло разъ на ихъ грядки стадо свиней. Дѣти, скорѣй! Жучку пускай. Жучка, скорѣй, лай на свиней, сгоняй ихъ съ грядъ долой!

Была драка между Жучкой и кош-

кой. Кошка стала ѣсть, а Жучка пришла. Кошка Жучку лапой за носъ, Жучка кошку — за хвостъ. Кошка Жучкѣ въ глаза, Жучка кошку — за шею. Тётя шла мимо, несла ведро съ водой и стала лить на кошку и Жучку водой.

Нѣтъ у насъ, Ваня, змѣя. Иди, Ваня, вари клей, а я сберу дранки. Нашли дранки и клей и на утро сталъ змѣй. Не было вѣтра, но дѣти пошли въ поле и взяли змѣй. „Ну, бѣги, Ваня, да скорѣй! Еще скорѣй! Пускай!“ Но змѣй наверхъ не шёлъ; Тогда дѣти стали подъ змѣй дуть. „Дуй, Ваня, дуй, еще дуй!“ Ваня дулъ изъ всѣхъ силъ, но змѣй не шёлъ и на землю сѣлъ.

У Груши не было куклы, она взяла сѣна, свила изъ сѣна себѣ жгутъ и это была ея кукла; звала она её Маша. Она взяла эту Машу на руки.

„Спи, Маша! Спи, дочка! бай, баю, бай!“

Слѣпой шелъ домой. Была ночь. Слѣпой нёсъ предъ собой свѣтъ. Какой глупый слѣпой, несетъ свѣтъ передъ собой, — а самъ слѣпой, для чего ему свѣтъ? А нужно свѣтъ ему для того, чтобъ зрячій не сбилъ его съ ногъ долой.

Рабо́та.	Булавка.	Пастухи́.	Семёнъ.
Забо́та.	Граница.	Старики́.	Стаканъ
Ребя́та.	Деревня.	Мужики́.	Женихъ.
Теля́та.	Тарелки.	Сундуки́.	Заборъ.
Берёза.	Кибитки.	Пѣтухи.	Кузнецъ.
Калина.	Лепёшки.	Пауки.	Холодъ.
Малина.	Крестины.	Темнота.	Осень.
Корова.	Капуста.	Тѣснота.	Камень.
Ракита.	Невѣста.	Калачи.	Радость.
Лисица.	Медвѣди.	Башмаки.	Лошадь.
Собака.	Верёвка.	Журавли.	Милость.
Бараны.	Рубашка.	Ласточка.	Старость
Бумага.	Скотина.	Горница.	Николай.
Кирюшка.	Заика.	Яблоки.	Алексѣй.
Петрушка.	Наука.	Яблони.	Соловей.
Картина.	Приступки.	Иванъ.	Каравай.

Мужики ходили далеко на работу.

Рыбаки ловили на озерѣ рыбу.

Барыня купила у мужика черного пѣтуха.

Берёзы выросли велики.

Купчиха наняла мужика въ кучера.

Ребята купили на базарѣ пряники.

Телята и бараны бѣгуть по выгону.

Кукушка рано запѣла.

Старые волки заѣли барана.

Мужики убили вилами одного волка.

Ребята писали уроки на бумагѣ.

Не берите калачи грязными руками.

Не топчите комнату мокрыми ногами.

Дѣвушки нарядны, личики красивы, щёчки румяны.

Синичка сѣла на окошко.

У мужика украли сундуки. Сундуки были пустые.

Служанка вымела горницу, собрала цѣлую кучу сору и бросила на улицу.

Параша читала книжку, а послѣ писала дядюшкѣ записку

Кухарка варила яйца. Яйца стали крутыя.

Дѣти красили и катали яйца.

Курицы несли яйца, а пѣтухи кричали.

Бабушка-старушка лежала на лежанкѣ, а дѣвочка-внучка играла подлѣ бабушки.

Старая барыня купила у торговки бѣлую гусыню.

Гусыня вывела два гусёнка.

Слѣпые нищіе запѣли подлѣ забора пѣсню про Лазаря. Купчиха слушала и дала одному слѣпому гривну.

Добрыя дѣти дали слѣпому старику лепёшку.

Малые ребята играли на крылечкѣ, а телята играли на выгонѣ.

Кафтаны теплѣе, нежели рубашки.

Моему брату, Матюшкѣ, четыре года.

Повезли Матюшку въ чужую деревню и отдали на выучку кузнецу.

Сѣрая лошадь везётъ сани.

Подавай поскорѣй моихъ лошадей.

Николай Петровъ пришелъ на крестины.

Женихъ да невѣста—князь и княгиня.

Одинъ годъ весь вѣкъ заѣлъ.

Бѣдность — не порокъ.

Бѣдность—не порокъ.

Конецъ — дѣлу вѣнецъ.

Конецъ—дѣлу вѣнецъ.

Рыбамъ море, птицамъ воздухъ, людямъ земля.

Куда иголка, туда и нитка.

Куда иголка, туда и нитка.

Богачу жалко корабля, бѣдняку жалко костыля.

Богачу жалко корабля, бѣдняку жалко костыля.

Ушли два мужика вмѣстѣ на работу, рыли канаву. Рыли три дня, принесли три рубля. И три дня дѣлили три рубля, всё между собой спорили. Лучше бы эти мужики ещё три дня рыли канаву.

Пришла весна, потекла вода. Дѣти взяли дощечки, сдѣлали лодочку, пустили ло-

дочку по водѣ. Лодочка плыла, а дѣти бѣжали за нею, кричали и ничего впереди себя не видали и въ лужу упали.

Ходили дѣти по лѣсу за грибами, набрали полны корзины. Вышли дѣти на поляну, сѣли на копну и считали грибы. За кустами завыли волки. Дѣти забыли про грибы, бросили свои грибы на сѣнѣ и ушли домой.

Попался звѣрь-хорёкъ въ ловушку и сталъ просить, чтобы мужикъ пустилъ его. Онъ сказалъ: «Мыши твое добро ѣдятъ, а я ихъ ѣмъ». А мужикъ сказалъ: «Мышей-то ты ѣшь, да съ ними вмѣстѣ и цыплятъ моихъ поѣлъ» — и убилъ звѣрька.

Пошли разъ старуха и молодка на поле гороха. Набрали гороху и сѣли подъ межу, стали ѣсть. Старая катала во рту горохъ, а жевать не могла: зубовъ не было; а молодая поѣла свой горохъ, пришла къ старухѣ ѣсть и говоритъ: «Какая ты, старая, жадная! Я ужъ давно поѣла, а ты всё ѣшь».

Пошла коза въ поле за кормомъ, а козлятъ заперла въ сарай, не велѣла никого пускать. Она сказала: «Только когда мой голосъ кликать будетъ, тогда пустите». — Волкъ слышалъ это, пришёлъ къ сараю и запѣлъ подъ голосъ козы: «*Дѣтки, пустите, ваша мать пришла, вамъ корму набрала*». Дѣтки глянули въ окно и сказали: «Голосъ матушки, а ноги волка, — не надо пускать».

Лисица позвала журавля на обѣдъ и подала похлёбку на та-

релкѣ. Журавль ничего не могъ взять своимъ длиннымъ но-

сомъ, и лисица сама всё поѣла. На другой день журавль къ себѣ позвалъ лисицу и подалъ обѣдъ въ кувшинѣ съ узкимъ горломъ. Лисица не могла продѣть морду въ кувшинъ, а журавль всунулъ свою долгую шею и всё выпилъ одинъ.

У одной женщины мыши поѣли въ погребѣ сало. Она заперла въ погребъ кошку, чтобы кошка ловила мышей. А кошка поѣла и сало, и молоко, и мясо.

Ѣхали два мужика, одинъ въ городъ, а другой изъ города. Они задѣли санями другъ за друга. Одинъ кричитъ: «Дай дорогу, мнѣ скорѣй въ городъ надо!» — А другой кричитъ: «Ты дай дорогу, мнѣ скорѣй домой надо».—Они дол-

го кричали. Третій мужикъ видѣлъ и сказалъ: «Кому скорѣй надо, тотъ осади назадъ».

Ходили овцы по полю. Откуда ни взялся орёлъ, — упалъ съ неба, вцѣпился когтями въ ягненка и унёсъ его. Ворона видѣла это и хотѣла тоже мяса поѣсть. Она сказала: «Это не хитра штука. Дай, я то же сдѣлаю, да еще лучше. Орёлъ глупъ, — онъ малаго ягненка взялъ, а я вонъ того жирнаго барана выберу». Взялась барану ворона когтями прямо въ во́лну, хотѣла поднять — не можетъ. И не знаетъ ворона, какъ самой изъ во́лны когти выдрать. Пастухъ пришёлъ, выдралъ воронѣ ноги изъ во́лны, убилъ её и бросилъ.

Былъ одинъ глупый мужикъ. Онъ пошёлъ въ лѣсъ за дровами. Деревья все были велики. Онъ сталъ срубать вѣтки. Одинъ сукъ на дубу былъ высоко. Мужикъ взлѣзъ на дубъ, сѣлъ верхомъ на сукъ, спиной къ дереву и срубилъ сукъ. Другой сукъ былъ еще выше. Мужикъ взлѣзъ на сукъ и, чтобы короче срубить, сѣлъ на него лицомъ къ дереву. Онъ рубилъ немного и сталъ сукъ трещать; мужикъ былъ радъ и сказалъ: «Впередъ все такъ буду рубить». Но сукъ сломался и мужикъ сорвался.

Сплю. Мсти. Мгла. Мзда. Сбруя. Страхъ. Стклянка. Стрижъ. Портной. Спросъ. Скрипъ. Страсть. Сестра. Взводъ. Москва. Искра. Царство. Сердце. Стремя. Стряпня. Перстень. Встрѣча. Солнце. Бездна. Островъ. Холстъ. Шерсть. Горсть.

Столяры склеивали столъ.

Искра зажгла Москву.

Сбруя исправна.

Стрижи замёрзли.

Отецъ и два сына, втроёмъ, ушли въ городъ.

Коня вели подъ уздцы.

Дождикъ пошёлъ: вздулись пузыри.

Продѣнь платокъ сквозь перстень.

Завтра праздникъ, будутъ въ церкви пѣть: Христосъ воскресе изъ мёртвыхъ.

Вскрылась рѣка, потекла быстрая вода.

Не столкни дѣвочку съ ногъ.

Я много сплю и нынче поздно всталъ.

Хлѣбъ очень чёрствъ.

Стригла баба шерсть.

Ткала невѣстка холстъ.

Ушли дѣти въ лавку, купили горсть стручковъ.

Платокъ слишкомъ пёстръ.

Вздѣнь нитку въ иглу.

Здравствуй! давно не видалъ.

Стряпала стряпуха постный обѣдъ.

Я увидалъ страшнаго звѣря, и сердце

у меня дрогнуло отъ страха.

Вздулся пузырь, лопнулъ и стало ничего.

Скрученъ, связанъ, по избѣ пляшетъ. (Вѣникъ).

Дали бабѣ холстъ, сказала: толстъ.

Петя ползалъ и сталъ на ножки. Хочетъ ступить—боится. Чуть не упалъ. Мать схватила его и понесла.

Ласточка строила гнѣздо. Влетѣлъ въ гнѣздо стрижъ и сѣлъ. Ласточка позвала другихъ ласточекъ и выгнала стрижа.

Остригли съ барана шерсть. Стало барашку холодно, прикрыть себя нечѣмъ.

Стряпуха топила печку и вышла изъ избы. Искра упала на лучину. Лучина зажглась, насилу залили огонь.

Пришла мышь въ гости къ лягушкѣ. Лягушка встрѣтила мышь на берегу и стала её звать къ себѣ въ хоромы подъ воду. Мышь полѣзла, да воды хлебнула и насилу жива вонъ вылѣзла. — «Никогда», сказала она, «къ чужимъ людямъ въ гости ходить не буду».

Дрались два пѣтуха у навозной кучи. У одного пѣтуха было силы больше, онъ забилъ другого и прогналъ отъ навозной кучи. Всѣ куры сошлись вкругъ пѣтуха и стали хвалить его. Пѣтухъ хотѣлъ, чтобъ и на другомъ дворѣ узнали про его силу

и славу. Онъ взлетѣлъ на сарай, и забилъ крыльями и запѣлъ громко: «Смотрите всѣ на меня, я пѣтуха побилъ! Нѣтъ ни у одного пѣтуха на свѣтѣ такой силы».

Не успѣлъ пропѣть, летитъ орёлъ, сбилъ пѣтуха, схватилъ въ когти и унёсъ въ свое гнѣздо.

Стало мышамъ плохо жить отъ кота. Что ни день, то двухъ, трёхъ заѣстъ. Сошлись разъ мыши и стали судить, какъ бы имъ отъ кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вотъ одна мышка и сказала: «Я вамъ скажу, какъ намъ отъ кота спастись. Вѣдь мы потому и гибнемъ, что не знаемъ, когда онъ къ намъ идётъ. Надо коту на шею звонокъ надѣть, чтобы онъ гремѣлъ. Тогда всякій разъ, какъ онъ будетъ отъ насъ близко, намъ слышно станетъ, и мы уйдёмъ». —«Это бы хорошо», сказала старая мышь, «да надо кому-нибудь звонокъ на кота надѣть. Вздумала ты хорошо, а вотъ навяжи-ка звонокъ коту на шею, тогда мы тебѣ спасибо скажемъ».

Шли по дорогѣ старикъ и молодой. Видятъ они: на дорогѣ лежитъ мѣшокъ денегъ. Молодой поднялъ и сказалъ: «Вотъ Богъ мнѣ находку послалъ». А старикъ сказалъ: «Чуръ, вмѣстѣ». Молодой сказалъ:

«Нѣтъ, мы не вмѣстѣ нашли, я одинъ поднялъ». Старикъ ничего не сказалъ. — Прошли они еще немного. Вдругъ слышатъ, скачетъ сзади погоня, кричатъ:» Кто мѣшокъ денегъ укралъ?» Молодой струсилъ и сказалъ: «Какъ бы намъ, дидюшка, за нашу находку бѣды не было». Старикъ сказалъ: «Находка *твоя*, а не *наша*, и бѣда *твоя*, а не *наша*». Малаго схватили и повели въ городъ судить, а старикъ пошёлъ домой.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА.

Въ деревнѣ жила дѣвочка. Мать сшила ей красную шапочку, и дѣвочка всегда носила её. Народъ сталъ звать дѣвочку: дѣвочка Красная Шапочка. Разъ мать сказала Красной Шапочкѣ: «Поди, навѣсти бабушку и снеси ей отъ меня лепёшки и горшокъ масла». Красная Шапочка взяла гостинцы и пошла. Шла она черезъ лѣсъ. Вдругъ въ лѣсу вышелъ ей навстрѣчу волкъ. — Здравствуй, Красная Шапочка! — Здравствуй, волкъ. — Куда идешь? — Я иду къ бабушкѣ. Она стара, не ходить можетъ, такъ я несу ей масла и лепёшки. — А гдѣ живётъ твоя бабушка? — А вонъ тамъ, за лѣсомъ, деревня. такъ въ домѣ съ краю. — Ну-ка, Красная Шапочка, кто прежде придетъ? — И волкъ пустился бѣжать, а Красная Ша-

почка стала брать грибы и ягоды и забыла про волка. Волкъ пришёлъ прежде Красной Шапочки, нашёлъ домъ бабушки и толкнулъ дверь. Бабушка спросила:—Кто тамъ? Волкъ сказалъ:—Это я, бабушка, Красная Шапочка. Бабушка сказала:— Подыми, внучка, щеколду. —Волкъ вошёлъ, вскочилъ на постель бабушки, заѣлъ бабушку, а самъ надѣлъ ея платокъ на голову и лёгъ въ постель. Когда Красная Шапочка пришла, она тоже толкнула дверь, и волкъ ей сказалъ: — Подыми, внучка, щеколду. Красная Шапочка вошла, подошла къ постели и сказала:— Здравствуй, бабушка! Отчего у тебя нынче такіе большіе глаза? А волкъ сказалъ:— Чтобы лучше глядѣть на тебя, внучка. — А зачѣмъ у тебя зубы велики, бабушка? — Чтобъ тебя загрызть, внучка!.. Волкъ схватилъ Красную Шапочку и заѣлъ её. А самъ раздѣлся и ушёлъ опять въ лѣсъ.

Шайка. Сайка. Гайка. Койка. Тайна. Война. Тройка. Двойка. Лейка. Шейка. Чуйка. Копѣйка. Хозяйка. Злодѣйка. Линейка. Скамейка. Шубейка.

Сайки вкусны.
Лейте воду изъ шайки.
Гречиху сѣйте чаще.
Завинти гайку.

Уйду изъ дома.

Я найду ягодъ.

Найму кучера.

Дойная корова.

Бойкій конь.

У лейки тонка шейка.

Можетъ - быть и я найду копѣйку.

Зайди къ намъ въ гости.

Уйми собаку.

Зайцу отъ собакъ не уйти.

Тройка бѣжитъ бойко.

Надѣйся на Бога, самъ не плошай.

У Серёжи было три собаки, онъ запрягъ ихъ въ телѣгу тройкой и погналъ. Собаки ушли съ телѣжкой, и Серёжа ихъ не поймалъ.

Миша просилъ отца сдѣлать ему скамейку, чтобы ѣздить съ горы. Отцу не было времени. А мать дала Мишѣ шайку. Онъ полилъ её водой, сѣлъ въ неё и скатился.

У Васи было четыре копѣйки. Онъ пришёлъ въ лавку, купилъ сайку, и ему дали сдачи копѣйку. Онъ пошёлъ домой. Подайте, Христа ради, сказалъ нищій. Васѣ жалко было дать сайку. Онъ далъ копѣйку. Потомъ ему жаль сталонищаго. Онъ вернулся и отдалъ сайку.

Къ Машѣ пришли въ гости дѣвочки пить чай. Маша была хозяйка и сѣла за чайный столъ угощать гостей. Но хозяйка была мала. Она взяла чайникъ,— ручка была горяча. Маша уронила изъ рукъ чайникъ и раз-

била его, а себя и другихъ обожгла.

Двѣ крысы нашли яйцо. Хотѣли его дѣлить и ѣсть; но видятъ, летитъ ворона и хочетъ яйцо взять. Стали думать крысы, какъ яйцо отъ вороны стащить. Нести?—не схватить; катить?—разбить можно. И рѣшили крысы вотъ что: одна легла на спину, схватила яйцо лапками, а другая повезла её за хвостъ, и какъ на саняхъ стащили яйцо подъ полъ.

Дѣвочка поймала стрекозу и хотѣла рвать ей ноги. Отецъ сказалъ: «Эти самыя стрекозы поютъ по зорямъ». Дѣвочка вспомнила ихъ пѣсни и пустила.

Мышка вышла гулять. Ходила по двору и пришла опять къ матери.—«Ну, матушка, я двухъ звѣрей видѣла. Одинъ страшный, а другой добрый». Мать сказала:

«Скажи, какіе это звѣри?» Мышка сказала: «Одинъ страшный, ходитъ по двору вотъ этакъ; ноги у него черныя, хохолъ красный, глаза на выкатѣ, а носъ крючкомъ. Ко-

гда я мимо шла, онъ открылъ пасть, ногу поднялъ и сталъ кричать такъ громко, что я отъ страха не знала, куда уйти.

— Это пѣтухъ,—сказала старая мышь.— Онъ зла никому не дѣлаетъ, его не бойся. Ну, а другой звѣрь?

— Другой лежалъ на солнышкѣ и грѣлся. Шейка у него бѣлая, ножки сѣрыя, гладкій, самъ лижетъ свою бѣлую грудку и хвостикомъ чуть движетъ, на меня глядитъ.

Старая мышь сказала:

— Дура, ты дура. Вѣдь это самъ котъ.

Пошёлъ разъ левъ на охоту и взялъ съ собой осла и сказалъ ему: «Ты зайди, осёлъ, въ лѣсъ и кричи, что есть мочи,—у тебя горло просторно. Какіе звѣри отъ этого крика пустятся бѣжать, я тѣхъ поймаю». Такъ и сдѣлалъ. Оселъ кричалъ, а звѣри бѣжали, куда попало, и левъ ловилъ ихъ. Послѣ ловли левъ сказалъ ослу: «Ну, хвалю тебя,—ты хорошо кричалъ». И съ тѣхъ поръ осёлъ всё кричитъ, всё ждетъ, чтобы его хвалили.

Съѣздъ. Въѣздъ. Разъѣздъ. Подъёмъ. Подъѣздъ. Отъѣздъ. Объѣздъ. Съёмъ. Съѣли. Съютили. Объявили. Въѣхали.

Въ ворота въѣздъ узкій.

Подъѣздъ къ дому съ другой стороны.

Въ объѣздъ ближе ѣхать, чѣмъ прямо.

Волки съѣли овцу, а лисицы подъѣли косточки.

Объявили указъ.

Не тряси яблоню, а снимай яблоки съёмомъ.

Надо мазать телѣгу, дай подъёмъ.

Гости въѣхали на дворъ.

Пастухи сьютили шалашъ.

Съ горы съѣжать надо шагомъ. .

Съѣстные припасы всѣ вышли.

Подъѣзжай ближе къ дому.

Эти кони парой съѣзжены.

Я съѣзжу на два дня къ дядѣ.

Безъ костей рыбы не съѣсть.

Съѣлъ бы пирогъ, да въ печи сжёгъ.

Ребята ѣздили съ горы Пришли мужики, взяли сани, подняли оглобли. Насѣли полны сани и пустили подъ гору. Съѣхали хорошо, но на концѣ горы сани пошли въ бокъ и въѣхали въ сугробъ. Мужики упали въ снѣгъ.

Волкъ съѣлъ овцу. Мужики поймали волка и стали его бить. Волкъ сказалъ: «За то вы меня мучите, что я сѣръ». Мужики сказали: «Не за то, что ты сѣръ, а за то, что ты овцу съѣлъ».

Старикъ сажалъ яблони. Ему сказали: «Зачѣмъ тебѣ эти яблони? Долго ждать съ этихъ яблонь плода, и ты не съѣшь съ нихъ яблочка. Старикъ сказалъ: — Я не съѣмъ, — другіе съѣдятъ, мнѣ спасибо скажутъ».

Былъ у дурака ножъ очень хорошъ. Сталъ дуракъ этимъ ножёмъ гвоздь рѣзать. Ножъ гвоздя не рѣзалъ. Тогда дуракъ сказалъ: «Дуренъ мой ножъ». И сталъ этимъ ножёмъ жидкій кисель рѣзать: гдѣ пройдётъ по киселю ножёмъ, а тамъ кисель опять съѣдется. Дуракъ сказалъ: «Дуренъ ножъ и киселя не рѣжетъ», и бросилъ хорошій ножъ.

Мужикъ сталъ спускать возъ подъ гору и держалъ крѣпко возжи въ рукахъ. Возжи лопнули, и возъ одинъ съѣхалъ съ горы. А мужикъ держалъ однѣ возжи въ рукахъ и кричалъ: тпру!

Два мужика пошли вмѣстѣ на охоту. Одинъ слѣзъ въ оврагъ и кричитъ другому: — Иди сюда, я медвѣдя поймалъ! — Тащи его сюда! — Да не втащу! — Такъ самъ иди сюда! — Да не пускаетъ меня, съѣсть хочетъ.

Овцы ходили подъ лѣсомъ, два ягнёнка отошли отъ стада. Старая овца сказала: «Не шалите, ягнята, не долго до бѣды». А волкъ стоялъ за кустомъ и сказалъ: «Неправда, ягнята, овца

стара, у ней ноги не ходятъ, такъ ей завидно. Бѣгайте одни по всему полю». Ягнята такъ и сдѣлали: отошли отъ стада, а волкъ поймалъ ихъ и съѣлъ.

Одинъ царь строилъ себѣ дворецъ и передъ дворцомъ сдѣлалъ садъ. Но въ самомъ въѣздѣ въ садъ стояла избушка, и жилъ бѣдный мужикъ. Царь хотѣлъ эту избушку снести, чтобы она садъ не портила, и послалъ своего министра къ бѣдному мужику, чтобы купилъ избушку. Министръ пошёлъ къ мужику и сказалъ: —Ты счастливъ, царь хочетъ твою избушку купить. Она десяти рублей не стòитъ, а царь тебѣ сто даётъ.—Мужикъ сказалъ: «Нѣтъ, я избушку за сто рублей не продамъ».—Министръ сказалъ: «Ну, такъ царь двѣсти даётъ». — Мужикъ сказалъ: «Ни за двѣсти, ни за тысячу не отдамъ. Мой дѣдъ и отецъ въ избушкѣ этой жили и померли, и я въ ней старъ сталъ и умру, Богъ дастъ».—Министръ пошелъ къ царю и сказалъ: «Мужикъ упрямъ, ничего не берётъ. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести избушку даромъ. Вотъ и всё».

Царь сказалъ: «Нѣтъ, я этого не хочу».—Тогда министръ сказалъ: «Какъ же быть! Развѣ можно противъ дворца гнилой избушкѣ стоять? Всякій взглянетъ

на дворецъ, скажетъ: хорошъ бы дворецъ, да избушка портитъ. Видно, скажетъ, у царя денегъ не было избушку купить». — А царь сказалъ: «Нѣтъ, кто взглянетъ на дворецъ, тотъ скажетъ: видно, у царя денегъ много было, что такой дворецъ сдѣлалъ; а взглянетъ на избушку, скажетъ: *Видно, въ царь этомъ и правда была.* Оставь избушку».

Ружьё Копьё. Бѣльё. Семья. Житьё. Ульи. Друзья. Ручьи. Бадья. Келья. Ружья. Листья. Дарья. Сучья. Стулья. Веселье. Колья. Братья. Счастье. Кушанья. Демьянъ. Деревья. Вьюшка.

Во всёмъ воля Божія.

Мое ружьё бьётъ далеко.

Бѣльё взяли въ мытьё.

Волчьи ягоды не съѣдобны.

Наша семья мала.

Дарья и Марья стали друзья.

Въ печи закрыли вьюшки.

Иванъ бьётъ лошадь плетью.

Демьянъ нынче былъ пьянъ.

Я шью по сукну шерстью.

Я пью изъ бадьи воду.

Пётръ своимъ ружьёмъ убьётъ зайца.

Пастухъ ночью вьётъ кнутъ.

Знаетъ кошка, чьё мясо съѣла.

Своя семья—самые вѣрные друзья.

Кукушка не вьётъ своего гнѣзда.

Одинъ льётъ, другой пьётъ, третій растётъ (дождь, земля, трава).

Живой мёртваго бьётъ, а мертвый громко поётъ (колоколъ и языкъ колокола).

Что краше свѣта? Что выше лѣса? Что чаще лѣса? Что безъ коренья? Что мы не знаемъ?

Краше свѣта—красно солнце.

Выше лѣса — свѣтелъ мѣсяцъ.

Чаще лѣса — часты звѣзды.

Безъ коренья — тяжёлъ камень.

А не знаемъ—Божьей воли.

Петя игралъ плетью и сталъ бить собаку. Мать сказала: — За чѣмъ ты бьёшь собаку? она уйдётъ и ночью некому насъ стеречь будетъ...

Мать съ дочерью достали бадью воды и хотѣли несть въ избу. Дочь сказала: «Тяжело нести, дай я воды солью немного». Мать сказала: «Сама дома пить будешь, а если сольёшь, надо будетъ идти въ другой разъ». Дочь сказала: «Я дома не буду пить, а тутъ на весь день напьюсь».

Ребята сдѣлали себѣ веселье. Они сошлись у ручья, принесли каменья и склали ихъ въ ручьѣ. Смазали каменья глиной, и сталъ прудокъ. Изъ прудка пошла вода струйкой. Подъ струйку ребята подвели ко-

лесо. Вода вертѣла колесо.

Мужикъ пошёлъ косить луга и заснулъ, а Счастье ходило по свѣту. Подошло Счастье къ мужику и сказало: «Вотъ онъ вмѣсто работы спитъ, а потомъ не сберётъ сѣно за погоду, на меня, на Счастье, скажетъ, — скажетъ: мнѣ счастья нѣтъ».

Хозяинъ хотѣлъ вывести въ своёмъ огородѣ репьи и каждый день ходилъ ихъ дёргать и бросать; но когда онъ дёргалъ репьи, то онъ ихъ собиралъ на своё платье. Потомъ, когда бросалъ ихъ на землю, на томъ мѣстѣ, гдѣ падали старые репьи, выростали новые.

Кобыла ходила день и ночь въ полѣ, не пахала, а конь кормился ночью, а днемъ пахалъ. Кобыла и говоритъ коню: — Зачѣмъ ты пашешь? Я бы на твоемъ мѣстѣ не пошла. Онъ бы меня плетью, а я бы его ногою. — На другой день конь такъ и сдѣлалъ. Мужикъ видитъ, что конь сталъ упрамъ запрягъ въ соху кобылу.

Спорилъ одинъ мужикъ съ другимъ, что много выпить можетъ. Онъ сказалъ: — Я всё море выпью! — А не можешь. — Выпью! Объ закладъ! Бьюсь объ закладъ на тысячу рублей, что всё море выпью. На утро пришли къ мужику: «Что жъ, иди море пить

или давай тысячу рублей!» А онъ сказалъ: «Я брался море выпить и выпью море. Но я рѣкъ всѣхъ не брался пить. Прудите рѣки и ручьи, чтобъ вода въ море не текла, тогда я море выпью».

Худой волкъ ходилъ подлѣ деревни и встрѣтилъ жирную собаку. Волкъ спросилъ у собаки: — Скажи, собака, откуда вы кормъ берёте? — Собака сказала: — Люди намъ даютъ.

— Вѣрно, вы трудную людямъ службу служите?

Собака сказала:

— Нѣтъ, наша служба не трудная. Дѣло наше по ночамъ дворъ стеречь.

— Такъ только за это васъ такъ кормятъ? — сказалъ волкъ. — Это я бы сейчасъ въ вашу службу пошёлъ, а то намъ, волкамъ, трудно корма достать.

— Что жъ, иди, — сказала собака. — Хозяинъ и тебя также кормить станетъ.

Волкъ былъ радъ и пошелъ съ собакой къ людямъ служить. Сталъ уже волкъ въ ворота входить, видитъ онъ, что у собаки на шеѣ шерсть стёрта, онъ сказалъ:

— А это у тебя, собака, отчего?

— Да такъ, — сказала собака.

— Да что такъ?

— Да такъ, отъ цѣпи. Днёмъ вѣдь я на цѣпи сижу, такъ вотъ

цѣпью и стёрло немного шерсть на шеѣ.

—Ну, такъ прощай, собака,— сказалъ волкъ.

— Не пойду къ людямъ жить. Пускай не такъ жиренъ буду, да на волѣ.

Львы. Льды. Тьма. Льны. Кольца. Деньги. Свадьба. Вѣдьма. Синька. Пенька. Бѣльмо. Кульки. Крыльцо. Серьги. Пальто. Коньки. Рѣдька. Люлька. Шпилька. Мальчикъ. Мельница.

У меня только мѣдныя деньги.

Моему пальцу больно.

Мое кольцо тоньше вашего.

Дуньку послали въ пуньку.

У насъ будетъ свадьба, мнѣ нельзя ѣхать.

Ванька надѣлъ коньки и бѣгалъ по льду.

Клади въ воду больше синьки.

Танькѣ продѣли серьги, и ей не было больно.

Привезли сельди въ кулькѣ.

Про вѣдьмъ только слышатъ, а никто ихъ не видитъ.

Изъ пеньки и льну дѣлаютъ полотно.

Что дальше въ лѣсъ, то больше дровъ.

Львы сильны, но не злы.

Шёлъ отецъ съ семью дѣтьми, одинъ другого меньше.

Дали Петькѣ рѣдьку, она была горька.

Дарю тебѣ это кольцо и серьги.

Въ люлькѣ спалъ Сенька.

Заря деньгу даётъ.

Раньше встанешь,— больше дня.

Два кольца, два конца, по серёдкѣ гвоздь. (Ножницы).

Ѣхалъ съ базара мужикъ съ сыномъ Ванькой, мужикъ заснулъ въ телѣгѣ, а Ванька взялъ возжи и кнутомъ махалъ. Навстрѣчу шли воза. Ванька кричитъ: «Держи правѣй! Задавлю!» А мужикъ съ возомъ сказалъ: «Не великъ сверчёкъ, а слышно кричитъ».

Хотѣла галка пить. На дворѣ стоялъ кувшинъ съ водой, а въ кувшинѣ была вода только на днѣ. Галкѣ нельзя было достать. Она стала кидать въ кувшинъ камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

У одной женщины былъ боленъ старшій сынъ. Отцу жалко было старшаго, онъ сказалъ: «Лучше бы умеръ меньшой». А мать сказала: «Всё равно, какой палецъ ни укуси, всё больно».

Митька набралъ столько грибовъ, что ему нельзя было всѣ донести домой. Онъ сложилъ ихъ въ лѣсу. На зарѣ Митька пошёлъ взять грибы. Грибы унесли, и онъ сталъ плакать. Мать ему сказала: «Что плачешь? Или наши лепёшки поѣли кошки?» Тогда Митькѣ стало смѣшно, онъ тёръ по лицу слёзы и самъ смѣялся.

Пропали деньги у мужика, и не могли найти вора. Сошлись мужики и стали судить: какъ узнать, у кого деньги. Одинъ мужикъ сказалъ: «А я знаю такое слово, что у вора шапка будетъ горѣть. Только глядите, сейчасъ будетъ на ворѣ шапка горѣть». Одинъ мужикъ взялся за шапку, и всѣ узнали, что онъ былъ воръ.

Пришёлъ разъ ёжъ къ ужу и сказалъ: «Пусти меня, ужъ, въ своё гнѣздо на время». Ужъ пустилъ. Только какъ залѣзъ ёжъ въ гнѣздо, не стало житья ужатамъ отъ ежа. Ужъ сказалъ ему: «Я пустилъ тебя только на время, а теперь уходи, — ужата мои всё колются о твои иглы, и имъ больно».

Ежъ сказалъ: «Тотъ уходи, кому больно, а мнѣ и тутъ хорошо».

Плыли рыбаки въ лодкѣ. И стала буря. Имъ стало страшно. Они вёсла бросили и стали молить Бога, чтобъ Онъ ихъ спасъ. Лодку несло по рѣкѣ все дальше отъ берега. Тогда одинъ старшій рыбакъ сказалъ: «Что вёсла бросили? Богу-то молись, а къ берегу гребись».

Въ одномъ домѣ жили наверху богачъ баринъ, а внизу бѣдный портной. Портной за работой всё пѣлъ пѣсни и мѣшалъ барину спать. Баринъ далъ портному мѣшокъ денегъ, чтобъ онъ не пѣлъ. Портной сталъ

богатъ и всё стерегъ свои деньги, а пѣть ужъ не сталъ. И стало ему скучно; онъ взялъ деньги и снесъ ихъ назадъ барину и сказалъ: «Возьми свои деньги назадъ, а мнѣ ужъ позволь пѣсни пѣть, а то на меня напала тоска».

Заѣли лисицу блохи. Она и вздумала, какъ блохъ известь. Пришла къ рѣкѣ и стала съ кончика спускать свой хвостъ въ рѣку. Блохи съ хвоста прыгали ей на спину. Она стала и заднія ноги спускать въ воду. Блохи прыгали ей все выше на спину, на шею и на голову. Она еще глубже ушла въ воду, такъ что только одна голова была видна. Блохи всѣ сошлись у ней на мордочкѣ. Тогда лисица нырнула въ воду. Блохи соскочили на берегъ, а лисица вышла изъ воды въ другомъ мѣстѣ. Волкъ видѣлъ это и хотѣлъ сдѣлать лучше. Волкъ сразу прыгнулъ въ рѣку, нырнулъ глубоко и долго сидѣлъ подъ водой; онъ думалъ, что блохи всѣ на немъ помрутъ. Вышелъ изъ воды, а блохи всѣ на немъ отжили и стали его кусать.

Денникъ. Ссора. Ссадина. Поддѣвка. Оттепель. Вводъ. Ванна. Дрожжи. Суббота. Россія. Анна. Жжетъ. Вверху.

Сонную собаку не буди.

Жаръ всю траву сожжётъ.

Банный вѣникъ лежитъ на полу.

Жуки жужжатъ.

Оттащи прочь бревна.

Столъ затрясся.

На дворѣ оттепель.

Беззубая корова плохо ѣстъ сѣно.

Въ денникѣ стоитъ конь.

Рыбаки плыли вверхъ по рѣкѣ.

Вчера ввечеру невѣсту ввели въ домъ, и весь народъ ввалился въ избу на неё смотрѣть.

Рада была курица на свадьбу не идти, да за крыло сволокли.

Съ году на годъ беззубая старушка Маврушка кости жуётъ. (Мялка, чѣмъ лёнъ мнутъ.)

Въ субботу ввечеру у Кати и Вари была ванна. Вышла у нихъ ссора, кому прежде влѣзть. Пришла мать и сказала: «Сядьте вмѣстѣ».

Мужику съ возомъ надо было ѣхать черезъ рѣку. Черезъ рѣку ходилъ поромъ. Мужикъ отпрёгъ лошадь и свёзъ телѣгу на поромъ; но лошадь была упряма и не хотѣла идти на поромъ. Мужикъ тащилъ ее изъ всѣхъ силъ за поводъ и не могъ ввести на поромъ; потомъ онъ сталъ толкать ее сзади, но не могъ ссунуть съ берега. Тогда онъ вздумалъ тащить её за хвостъ

прочь отъ воды. Лошадь была упряма и пошла не туда, куда её тащили, и вошла на поромъ.

Червь дѣлалъ шёлкъ, а паукъ дѣлалъ свои нитки и смѣялся надъ червёмъ:—Твоя работа тихая; смотри, я сколько сдѣлалъ и какія длинныя мои нитки. Червь сказалъ: «Нитки твои длинны-то, длинны, да толку въ нихъ нѣтъ, а за мои золото платятъ».

Два рыбака тянули неводъ. Когда стало тяжело, одинъ сказалъ: «Неводъ нехорошъ». Другой сказалъ: «Нѣтъ, неводъ хорошъ, но ты слабо тянешь». И стала у нихъ ссора. Пока спорили, рыба вся ушла.

Бѣлка прыгала съ вѣтки на вѣтку и упала прямо на соннаго волка. Волкъ вскочилъ и хотѣлъ её съѣсть. Бѣлка стала просить: «Пусти меня». Волкъ сказалъ: «Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мнѣ, отчего вы, бѣлки, такъ веселы. Мнѣ всегда скучно, а на васъ смотришь, вы тамъ вверху всё играете и прыгаете». Бѣлка сказала: «Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебѣ скажу, а то я боюсь тебя». Волкъ пустилъ, а бѣлка ушла на дерево и оттуда сказала: «Тебѣ оттого скучно, что ты золъ. Тебѣ злость сердце жжётъ. А мы веселы оттого, что мы добры и ни-

кому зла не дѣлаемъ».

Пришла важная мышь изъ города къ простой мыши. Простая мышь жила въ полѣ и дала своей гостьѣ, что было: гороха и пшеницы. Важная мышь погрызла и сказала: «Оттого ты и худа, что житьё твоё бѣдное, приходи ко мнѣ, посмотри, какъ мы живёмъ».

Вотъ пришла простая мышь въ гости. Дождались подъ поломъ ночи. Люди поѣли и ушли. Важная мышь ввела изъ щели свою гостью въ горницу, и обѣ влѣзли на столъ. Простая мышь никогда не видала такой ѣды и не знала, за что взяться. Она сказала: «Твоя правда, наше житьё плохое. Я перейду также въ городъ жить». Только она сказала это, затрясся столъ, и въ двери вошёлъ человѣкъ со свѣчкой и сталъ ловить мышей. Насилу онѣ ушли въ щелку. «Нѣтъ», говоритъ полевая мышь, «моё житьё въ полѣ лучше. Хоть у меня сладкой ѣды и нѣтъ, да зато я и страха такого не знаю».

Лягушка и мышь завели ссору. Вышли на кочку и стали драться. Ястребъ видитъ, что онѣ о нёмъ забыли, спустился и схватилъ обѣихъ.

Жила мышь въ полѣ у рѣки, и пришла она къ другой мыши въ гости въ домъ. Поѣли онѣ въ домѣ. Гостья и спросила пить. Хозяйка повела гостью къ ведру. А у ведра была пролита вода. «Вотъ тутъ напейся». Рѣчная мышь вздёрнула носикъ и сказала: Ну ужъ житьё! Когда я у себя пить захочу, я прямо къ рѣкѣ иду, изъ всей рѣки пью вволю». А та мышь сказала: «Здѣсь вода все та же, а и тамъ больше того не выпьешь, что тебѣ въ брюхо войдётъ.

МАТЬ И ДОЧЬ ЕЯ АННОЧКА:

У одной женщины умерла дѣвочка Анночка. Мать съ горя не пила, не ѣла и три дня и три ночи плакала. На третью ночь мать уснула. И видитъ мать во снѣ, что будто Анночка вошла къ ней и въ рукѣ держитъ кружечку.—Что ты, Анночка? И зачѣмъ у тебя кружечка?—А я въ эту кружечку, мамочка, всѣ твои слёзы собрала. Видишь, кружечка вѐрхомъ полна. Не плачь больше. Если ты еще по мнѣ плакать будешь, то лишнія слёзы черезъ край на землю падутъ, и тогда мнѣ на томъ свѣтѣ дурно будетъ. Мнѣ

теперь хорошо тамъ. Мать съ тѣхъ поръ больше не плакала по своей дочкѣ.

Она рада была, что ей хорошо на томъ свѣтѣ.

Іисусъ. Ааронъ. Вообще. Сообща. Пріищи. Свѣтлѣе. Живѣе. Гуляя. Стрѣляя. Синяя. Синюю. Митяя.

Ааронъ былъ братъ Моисея.

Пріищи такихъ друзей, чтобы у нихъ все съ тобой было сообща.

Я, гуляя, дошёлъ до лѣса.

Дай мнѣ синюю ленту.

Я съѣлъ дурную ягоду и всё плюю.

У дяди Митяя была карякя лошадь очень хороша. Узнали воры про карюю лошадь и вздумали её украсть. Пришли они ночью и влѣзли на дворъ. А въ тотъ вечеръ мужикъ привёлъ медвѣдя и сталъ на ночь у дяди Митяя. Дядя Митяй пустилъ мужика въ избу, вывелъ карюю лошадь на дворъ, а медвѣдя пустилъ въ денникъ, гдѣ стояла каряя лошадь. Воры ночью вошли въ денникъ и стали щупать. Медвѣдь всталъ и схватилъ вора. Воръ отъ страха заоралъ во всю мочь. Дядя Митяй вышелъ и поймалъ воровъ.

Сталъ левъ старъ, и пришла ему смерть.

Пришли всѣ звѣри и стали вокругъ льва. Звѣрямъ было жутко и жалко, они стояли всѣ молча. Пришёлъ, глупая голова, осёлъ и сталъ плевать на льва, онъ сказалъ: «Я тебя прежде боялся, а теперь не боюсь, плюю на тебя». Звѣри взяли и убили осла.

Сидѣла птичка на вѣткѣ, а внизу было на травѣ сѣмя. Птичка сказала: «Дай я поклюю» Слетѣла на сѣмя и попала въ сѣть.—За что я пропала?—сказала птичка.—Ястребы живыхъ птицъ ловятъ, и все имъ ничего, а я за одно сѣмячко погибла.

Стало у мужика много мышей. Онъ взялъ въ домъ кошку, чтобъ она ловила мышей, а кошка думала, что её за тѣмъ взяли, чтобъ она сама стала жирна. Кошка и стала ѣсть мясо и молоко и стала жирна и гладка. И не стала больше кошка мышей ловить. Она думала: «Пока я была худа и шершава, я боялась, чтобы меня не прогнали, а теперь я стала гладка и красива, и мужикъ не прогонитъ меня. Другую кошку онъ не скоро справитъ, какъ меня.—А мужикъ видитъ, что кошка не ловитъ мышей, и говоритъ женѣ: «Кошка наша не годится, пріищи котёнка худого.—Взялъ жирную кошку, вынесъ въ лѣсъ и бросилъ.

Перепелъ. Перепёлка. Перепёлочка. Цыплёнокъ. Колокольня. Колокольчикъ. Коноплянникъ. Набережная. Подберезникъ. Подосинничекъ. Коробочники. Воскресенье. Наконечники. Виноградникъ. Черезсѣдельникъ. Землетрясеніе. Книгопечатаніе. Хлѣбопашество. Золотошвейная. Путешествіе. Путешественники.

Нужда и по воскреснымъ днямъ постится.

Не замороженная рѣка не держитъ. Не пропаханное поле нельзя сѣять.

Морскихъ топитъ море, а сухопутныхъ—горе.

Не будетъ пахотника, не будетъ и бархатника.

На всякое чиханье не наздравствуешься.

Материнская молитва со дна моря поднимаетъ.

Сказанное слово серебряное, а не сказанное—золото.

Пріѣхалъ купецъ на постоялый дворъ и спросилъ обѣдать. Хозяйка ему разсказывала, кто къ ней заѣзжалъ, а обѣдать все не давала. Купецъ разсердился и говоритъ: „У тебя есть что слушать, да нечего кушать".

Два человѣка на улицѣ нашли вмѣстѣ книгу и стали спорить, кому ее взять. Третій шёлъ мимо и спросилъ: „Кто изъ васъ умѣетъ читать?"—„Никто".—„Такъ зачѣмъ вамъ книга? Вы спорите всё равно, какъ два плѣшивыхъ дрались за гребень, а самимъ чесать нечего было".

Волкъ убѣгалъ отъ собакъ и хотѣлъ спрятаться въ водомоину. А въ водомоинѣ сидѣла лисица, она оскалила зу-

бы на волка и сказала: „Не пущу тебя,—это мое мѣсто". Волкъ не сталъ спорить, а только сказалъ: „Если бы собаки не были такъ близко, я бы тебѣ показалъ, чьё это мѣсто, а теперь, видно, твоя правда".

Мать отдала дочь замужъ и приказывала ей слушаться всѣхъ въ мужниномъ домѣ. Поутру свекровь послала молодку за водой; молодка спросила: „Въ чемъ воду носить?" Невѣстка въ шутку сказала: „Рѣшетомъ". Молодая взяла рѣшето и пошла за водой. Мужикъ увидалъ и спросилъ, „зачѣмъ она такъ глупо дѣлаетъ. — „Мнѣ такъ велѣли".—„Ну, видно, добрыхъ людей слушаться—рѣшетомъ воду носить".

Орёлъ ухватилъ у лисицы лисенка и хотѣлъ унесть. Лисица стала просить, чтобъ онъ пожалѣлъ ее. Орёлъ не пожалѣлъ ея. Онъ подумалъ: „Что она мнѣ сдѣлаетъ? Гнѣздо у меня высоко на соснѣ. Она не достанетъ до меня". И унёсъ лисенка. Лисица побѣжала въ поле, достала у людей головешку съ огнёмъ и принесла подъ сосну. Она хотѣла зажигать сосну; но орёлъ сталъ просить прощенья и принесъ ей назадъ лисенка.

У одной обезьяны были два дѣтёныша. Одного она любила, а другого нѣтъ. Погнались разъ за обезьяной люди; она ухватила любимаго дѣтёныша и побѣжала съ нимъ, а нелюбимаго бросила. Нелюбимый дѣтёнышъ залѣзъ въ чащу лѣса, люди не примѣтили его, пробѣжали мимо. А обезьяна вскочила на дерево, да второпяхъ ударила головой о сукъ любимаго дѣтеныша и убила его. Когда люди ушли, обезьяна пошла искать нелюбимаго дѣтёныша, но и его не нашла и осталась одна.

Выбрали разъ звѣри себѣ обезьяну въ начальники. Лисица пришла къ обезьянѣ и говоритъ: „Ты теперь у насъ начальникъ, я тебѣ служить хочу; я нашла въ лѣсу кладъ,—пойдемъ, я тебѣ покажу". Обезьяна обрадовалась и пошла за лисицей. Лисица привела обезьяну къ капкану и говоритъ: „Вотъ здѣсь, возьми сама, я до тебя трогать не хотѣла". Обезьяна засунула лапы въ капканъ и попалась. Тогда ли-

сица побѣжала, призвала всѣхъ звѣрей и показала имъ обезьяну: „Посмотрите,—говоритъ,—какого вы начальника выбрали! Видите, у нея ума нѣтъ, она въ капканъ попала“.

Пришли непріятельскіе солдаты въ чужую землю. Народъ сталъ разбѣгаться. Одинъ мужикъ побѣжалъ въ поле за своею лошадью и сталъ ловить её. Лошадь не давалась мужику. Мужикъ и говоритъ ей: „Глупая, не даешься мнѣ, такъ тебя непріятели возьмутъ“. А лошадь говоритъ: „А что непріятели со мною дѣлать будутъ?“ Мужикъ говоритъ: „Извѣстно, возить заставятъ“. А лошадь говоритъ: „А у тебя я развѣ не вожу? Стало-быть, мнѣ всё одно, что на тебя, что на непріятелей твоихъ работать“.

Разговорилась кошка съ лисицею, какъ отъ собакъ отдѣлываться. Кошка говоритъ: „Я собакъ не боюсь, потому что у меня отъ нихъ одна уловка есть“. А лисица говоритъ: „Какъ можно съ одной уловкой отдѣлаться отъ собакъ. У меня такъ семьдесятъ семь уловокъ и семьдесятъ семь увёртокъ есть“. Пока онѣ говорили, наѣхали охотники и набѣжали собаки. У кошки одна уловка: она вскочила на дерево, и собаки не поймали ея; а лисица начала свои увертки дѣлать, да не увернулась: собаки поймали её.

Была свинья, и у ней было пятнадцать бѣленькихъ поросёночковъ. Всѣ были послушны, одинъ только пестрый поросёночекъ ослушивался матери. Мать не приказывала ему отходить отъ себя, а онъ всё отбивался. Разъ непослушный поросёночекъ забѣжалъ далёко. Свинья расcердилась на него и говоритъ: „Уйду я подальше, онъ испугается и впередъ не

будетъ ослушиваться". Только она отошла, слышитъ—сзади поросёночекъ повизгиваетъ, её отыскиваетъ. Ей стало жаль поросёночка, она повернулась назадъ, хотѣла его взять съ собой. Вдругъ услыхала—онъ визжитъ. Прибѣжала свинья къ тому мѣсту, гдѣ былъ поросёночекъ, а его ужъ нѣтъ, только забрызгана земля кровью, и волчьи слѣды по пыли виднѣются.

Орёлъ свилъ на деревѣ гнѣздо и вывелъ орлятъ. А подъ деревомъ дикая свинья вывела поросятъ. Орёлъ леталъ на добычу и ворочался къ своимъ орлятамъ, а свинья копала около дерева и ходила въ лѣсъ, а къ ночи приносила кормъ своимъ поросятамъ. И жили орёлъ съ свиньей въ дружбѣ. Задумалъ котъ погубить орлятъ и поросятъ. Пришёлъ онъ къ орлу и говоритъ: „Ты, орёлъ, не летай далёко. Посматривай за свиньёй. Она затѣяла плохое дѣло: хочетъ дерево съ кореньями подрыть. Видишь—она всё копаетъ". Потомъ пошелъ котъ къ свиньѣ и говоритъ: „Нехорошъ у тебя, свинья, сосѣдъ. Вчера, я слышалъ, орёлъ говорилъ своимъ орлятамъ: ну, орлятушки, угощу васъ скоро поросятиной. Вотъ дай только она уйдетъ, принесу вамъ молочнаго поросёночка покушать".

Съ тѣхъ поръ пересталъ орёлъ летать за добычею, а свинья не ходила больше въ лѣсъ. Подохли съ голода и орлята и поросята, и котъ поѣлъ ихъ.

Мужикъ нашёлъ дорогой камень и понесъ его къ царю; пришёлъ во дворецъ и сталъ спрашивать у царскихъ слугъ, какъ бы царя увидѣть. Одинъ царскій слуга спросилъ: зачѣмъ ему царя? Мужикъ разсказалъ. Слуга и говоритъ: „Хорошо, я скажу царю, но только отдай мнѣ половину того, что тебѣ дастъ царь. А если не обѣщаешь, то не допущу тебя до царя". Мужикъ обѣщалъ, слуга доложилъ царю. Царь взялъ камень и говоритъ: „Какую тебѣ, мужикъ, награду дать?" Мужикъ говоритъ: „Дай мнѣ пятьдесятъ плетей, не хочу другой награды. Только у меня съ твоимъ слугой уговоръ былъ, чтобы пополамъ дѣлить награду. Такъ мнѣ двадцать пять и ему двадцать пять". Царь посмѣялся и прогналъ слугу, а мужику далъ тысячу рублей.

Пропалъ у богатаго купца кошелёкъ съ деньгами, и объявилъ купецъ, что было въ кошелькѣ двѣ тысячи рублей, и обѣщалъ половину отдать тому, кто найдётъ деньги. Работникъ нашёлъ кошелёкъ и принёсъ къ купцу. Купцу жаль было отдать обѣщанную половину. Онъ придумалъ, что будто у него, кромѣ денегъ, въ кошелькѣ еще дорогой камень былъ, и говоритъ: „Я не отдамъ денегъ. Въ кошелькѣ былъ дорогой камень. Отдай мнѣ камень, тогда отдамъ тысячу рублей". Работникъ пошёлъ къ судьѣ. Судья разсудилъ такъ: онъ сказалъ купцу: „Ты говорилъ, что въ кошелькѣ было двѣ тысячи рублей и еще камень дорогой. А въ этомъ кошелькѣ нѣтъ камня, значитъ, кошелёкъ этотъ не твой. Пускай же этотъ кошелёкъ съ деньгами останется у работника, пока ихъ хозяинъ найдется, а ты объяви о своей пропажѣ, можетъ, она и найдётся". Купецъ не сталъ спорить и отдалъ работнику тысячу рублей.

Былъ одинъ богатый, скупой человѣкъ. Денегъ у него было много, а ему всё мало было. И рядомъ со скупымъ жилъ завистливый человѣкъ.

Завистливому самому ничего не нужно было. Пришла къ этимъ двумъ людямъ волшебница и говоритъ имъ: „Просите, чего хотите: чего пожелаете, то сдѣлается, только пусть проситъ одинъ изъ двоихъ. А чего одинъ попроситъ, того другому дамъ вдвое".

Скупой и подумалъ: пускай сосѣдъ проситъ. Онъ попроситъ богатства, а мнѣ вдвое будетъ. А завистливый подумалъ: чего бы я ни попросилъ, сосѣду вдвое будетъ. Такъ дай же я попрошу того, чему онъ не радъ будетъ. И завистливый попросилъ, чтобъ у него самого одинъ глазъ лопнулъ; такъ и сдѣлалось: завистливый окривѣлъ, а скупой совсѣмъ ослѣпъ.

Тетеревъ сидѣлъ на деревѣ. Лисица подошла къ нему и говоритъ: „Здравствуй, тетеревочекъ, мой дружочекъ, какъ услышала твой голосочекъ, такъ и пришла тебя провѣдать". — „Спасибо на добромъ словѣ", сказалъ тетеревъ. Лисица притворилась, что не разслышитъ, и говоритъ: „Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочекъ, мой дружочекъ, сошелъ на

травушку погулять, поговорить со мной, а то я съ дерева не разслышу". Тетеревъ сказалъ: „Боюсь я сходить на траву. Намъ, птицамъ, опасно ходить по землѣ".

„Или ты меня боишься?" сказала лисица. „Не тебя, такъ другихъ звѣрей боюсь", сказалъ тетеревъ. „Всякіе звѣри бываютъ".

„Нѣтъ, тетеревочекъ, мой дружочекъ, нынче указъ объявленъ, чтобы по всей землѣ миръ былъ. Нынче ужъ звѣри другъ друга не трогаютъ".—„Вотъ это хорошо", сказалъ тетеревъ, „а то вотъ собаки бѣгутъ, кабы по-старому, тебѣ бы уходить надо, а теперь тебѣ бояться нечего". Лисица услыхала про собакъ, навострила уши и хотѣла бѣжать. „Куда жъ ты?" сказалъ тетеревъ. „Вѣдь нынче указъ, собаки не тронутъ".—„А кто ихъ знаетъ!" сказала лисица. „Можетъ онѣ указа не слыхали". И убѣжала.

Ноша. (Басня.)

Въ Москву послѣ француза пришли два мужика—искать богатства; одинъ былъ умный, другой глупый. Они вмѣстѣ

пришли на пожарище и нашли обгорѣлую шерсть. Они сказали: пригодится для дома. Связали сколько могли унесть, и понесли домой. На дорогѣ, на улицѣ, они увидали, лежитъ подъ рогожами сукно. Умный мужикъ сбросилъ шерсть, связалъ сукна, сколько могъ донести, и взвалилъ на плечи. Глупый сказалъ: „Зачѣмъ бросать шерсть: она увязана хорошо и на плечахъ хорошо держится", и не взялъ сукна. Они пошли дальше и увидали на дорогѣ лежатъ выброшенныя платья. Умный мужикъ свалилъ сукно, завязалъ платья и взвалилъ

на плечи. Глупый сказалъ: „Зачѣмъ бросать шерсть, она хорошо увязана и крѣпко держится на плечахъ“. Они пошли дальше и увидали, лежитъ посуда серебряная. Умный бросилъ платья и собралъ, сколько могъ, серебра и понесъ; а глупый не снялъ шерсти, потому что она хорошо увязана и крѣпко держится. Еще дальше на дорогѣ увидали они, лежитъ золото. Умный бросилъ серебро и поднялъ золото, а глупый сказалъ: „Къ чему снимать шерсть, она хорошо увязана и крѣпко на плечахъ держится“. И они пошли домой. На дорогѣ ихъ засталъ дождь и такъ намочилъ шерсть, что глупый бросилъ и пришёлъ домой ни съ чѣмъ, а умный принесъ золото и сталъ богатъ.

Большая печка. (Басня.)

У одного человѣка былъ большой домъ, а въ дому была большая печь, а семья у этого человѣка была небольшая: только самъ да жена. Когда пришла зима, сталъ человѣкъ топить печь и сжёгъ въ одинъ мѣсяцъ всѣ свои дрова. Нечѣмъ стало топить, а холодно. Тогда человѣкъ сталъ ломать дворъ и топить лѣсомъ изъ разломаннаго двора. Когда онъ сжёгъ весь дворъ, въ домѣ безъ защиты стало еще холоднѣе, а топить нечѣмъ. Тогда онъ влѣзъ, разломалъ крышу и сталъ топить крышей: въ домѣ стало еще холоднѣе,—а дровъ нѣту. Тогда человѣкъ сталъ разбирать потолокъ изъ дома, чтобы топить имъ. Сосѣдъ увидалъ, какъ онъ потолокъ разворачиваетъ, и говоритъ ему: „Что ты, сосѣдъ, или съ ума сошёлъ? Зимой потолокъ раскрываешь! Ты и себя и жену заморозишь!“—А человѣкъ говоритъ: „Нѣтъ, братъ, я вѣдь затѣмъ потолокъ поднимаю, чтобы мнѣ печку топить. У насъ печь такая, что чѣмъ больше топлю, то холоднѣе становится“. Сосѣдъ засмѣялся и говоритъ: „Ну, а какъ потолокъ сожжёшь, тогда домъ разбирать будешь! Жить негдѣ будетъ, останется одна печь, да и та остынетъ“.

„Такое мое несчастіе“, сказалъ человѣкъ. „У всѣхъ сосѣдей дровъ на всю зиму хватило, а я дворъ и половину дома сжёгъ, и то недостало“. Сосѣдъ сказалъ: „Тебѣ надо

только печку передѣлать". А человѣкъ сказалъ: „Знаю я, что ты моему дому и моей печкѣ завидуешь за то, что она больше твоей, затѣмъ и не велишь ломать". И не послушался сосѣда и сжёгъ потолокъ, и сжегъ домъ, и пошёлъ жить къ чужимъ людямъ.

Находка (Быль.)

Въ одной деревнѣ жила старушка со внучкой. Онѣ были очень бѣдны, и ѣсть имъ было нечего. Пришло Свѣтлое Христово Воскресенье. Народъ радуется. Всѣ купили себѣ разговѣться, только старушкѣ со внучкой нечѣмъ разговѣться. Поплакали онѣ и стали Бога просить, чтобъ Онъ имъ помогъ. И вспомнила старушка, что въ старину, во время француза, мужики деньги въ землю зарывали. Старуха и говоритъ внучкѣ: „Возьми ты, внучка, лопату и иди на старое селище; помолись Богу, да порой въ землѣ: можетъ, Богъ намъ и пошлётъ что-нибудь". Внучка и думаетъ: „Какъ можно кладъ найти? Ну да сдѣлаю, какъ бабушка велитъ". Взяла лопату и пошла. Вырыла она яму и думаетъ: „Будетъ, порылась, пойду домой". Хотѣла подымать лопату, слышитъ—обо что-то лопата стукнула. Она нагнулась, видитъ кубышка большая. Потрясла её, что-то звенитъ. Она бросила лопату, побѣжала къ бабушкѣ, кричитъ: „Бабушка кладъ нашла!" Открыли кубышку, въ ней полно серебряныхъ рубленыхъ копеечекъ. И бабушка съ внучкой купили себѣ къ празднику, чѣмъ разговѣться, и корову купили, и благодарили Бога, что Онъ услышалъ ихъ молитву.

Дѣвочка и разбойники. (Сказка.)

Одна дѣвочка стерегла въ полѣ корову. Пришли разбойники и увезли дѣвочку. Разбойники привезли дѣвочку въ лѣсъ, въ домъ и велѣли ей стряпать, убирать и шить. Дѣвочка жила у разбойниковъ, работала на нихъ и не знала, какъ уйти. Когда разбойники уходили, они запирали дѣвоч-

ку. Разъ ушли всѣ разбойники и оставили дѣвочку одну. Она принесла соломы, сдѣлала изъ соломы куклу, надѣла на неё свое платье и посадила у окна. А сама вымазалась мёдомъ, вывалялась въ перьяхъ и стала похожа на страшную птицу. Она выскочила въ окно и побѣжала. Только что она вышла на дорогу, видитъ навстрѣчу ей идутъ разбойники. Разбойники не узнали её и спросили: „Чучело, что наша дѣвочка дѣлаетъ?“ А дѣвочка и говоритъ:

„Она моетъ, готовитъ и шьётъ, у окна разбойничковъ ждётъ“. И сама еще скорѣе побѣжала.

Разбойники пришли домой и видятъ—у окна кто-то сидитъ. Они поклонились и говорятъ: „Здравствуй, наша дѣвочка, отопри намъ“, и видятъ, что дѣвочка не кланяется и молчитъ. Они стали бранить куклу, а она все не двигается и молчитъ. Тогда они сломали дверь и хотѣли убить дѣвочку—и тутъ увидали, что это не дѣвочка, а соломенная кукла. Разбойники её бросили и говорятъ: „Обманула насъ дѣвочка!“

А дѣвочка подошла къ рѣкѣ, обмылась и пришла домой.

Орѣховая вѣтка. (Сказка.)

Жилъ богатый купецъ и было у него три дочери. Собрался онъ ѣхать за товаромъ и спросилъ у дочерей, что имъ привезть. Старшая просила бусы, вторая просила колечко, а меньшая говоритъ: „Мнѣ ничего не нужно; если вспомнишь про меня, то привези орѣховую вѣтку“. Купецъ уѣхалъ, сдѣлалъ свои дѣла и купилъ старшей дочери бусы, второй колечко. Ѣдетъ онъ уже назадъ черезъ большой лѣсъ и вспомнилъ, что меньшая ничего не просила, только орѣховую вѣтку, и слѣзъ съ повозки и пошелъ сорвать орѣховую вѣтку. Вдругъ, видитъ онъ, на кустѣ орѣховая вѣтка, и не простая, а на ней золотые орѣхи. Купецъ и думаетъ: „Вотъ и моей меньшой умницѣ подарокъ“, нагнулъ вѣтку и сломилъ. Вдругъ откуда ни взялся медвѣдь, схватилъ купца за руку и говоритъ: „Ты какъ смѣлъ мою вѣтку ломать? Теперь я тебя съѣмъ“. Купецъ испугался и говоритъ: „Я бы не взялъ вѣтки, да меньшая дочь просила меня“.

Медвѣдь и говоритъ: „Иди же домой, но помни: тотъ, кто тебя дома первый встрѣтитъ, того ты мнѣ отдай“.—Купецъ обѣщался и медвѣдь отпустилъ его. Купецъ поѣхалъ дальше и пріѣхалъ домой.

Только въѣхалъ во дворъ, бѣжитъ навстрѣчу его любимая—меньшая дочь. Купецъ вспомнилъ, что онъ обѣщалъ медвѣдю того, кто его первый встрѣтитъ, и такъ и обмеръ.

Разсказалъ купецъ всё, что съ нимъ было и что надо меньшую дочь медвѣдю отдать. Стали всѣ плакать. А мать говоритъ: „Не плачьте, я знаю, что дѣлать. Когда медвѣдь придетъ за нашей дочкой, мы нарядимъ пастухову дочь и отдадимъ её вмѣсто своей“.

Разъ сидятъ всѣ дома и видятъ, что ѣдетъ на дворъ карета. Стали смотрѣть. Видятъ: изъ кареты вышелъ медвѣдь. Вошелъ медвѣдь къ купцу и говоритъ: „Давай дочь“. Купецъ не знаетъ, что сказать. А мать догадалась, снарядила пастухову дочь и привела къ медвѣдю. Медвѣдь посадилъ её въ карету и поѣхалъ. Только отъѣхали, медвѣдь зарычалъ и хотѣлъ съѣсть пастухову дочь. Тогда она призналась, что она пастухова, а не купцова дочь.

Медвѣдь вернулся къ купцу и говоритъ: „Ты меня обманулъ, давай настоящую дочь“. Поплакали, одѣли дочь, простились съ нею и отдали медвѣдю. Медвѣдь посадилъ её въ карету и поѣхалъ. Ѣхали они, ѣхали, пріѣхали они въ большой лѣсъ и остановились. Медвѣдь вылѣзъ изъ кареты и сказалъ: „Вотъ нашъ домъ, иди за мной“. Медвѣдь влѣзъ въ яму, дѣвочка пошла за нимъ. Потомъ отворилъ медвѣдь большую дверь и ввёлъ дѣвочку въ темный подвалъ и говоритъ: „Иди за мной“. Дѣвочка дрожала отъ страха и думала, что её конецъ пришёлъ, а всё-таки шла за медвѣдемъ. Вдругъ затрещало что-то, какъ громъ, стало свѣтло, и дѣвочка видитъ, что она не въ подвалѣ, а въ богатомъ дворцѣ; свѣтло, музыка играетъ и нарядные люди её встрѣчаютъ и ей кланяются, а рядомъ съ ней молодой князь. Князь подошёлъ къ ней и сказалъ: „Я не медвѣдь, а князь, и хочу на тебѣ жениться“.

Тогда послали за отцомъ и матерью, позвали гостей и сыграли свадьбу. Жили они счастливо и всегда берегли орѣховую вѣтку.

Птичка. (Быль.)

Былъ Серёжа имениникъ, и много ему разныхъ подарили подарковъ: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всѣхъ подарковъ подарилъ дядя Серёжѣ сѣтку, чтобы птицъ ловить. Сѣтка сдѣлана такъ, что на рамкѣ придѣлана дощечка и сѣтка откинута. Насыпать сѣмя на дощечку и выставить на дворъ. Прилетитъ птичка, сядетъ на дощечку, дощечка подвернётся, и сѣтка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибѣжалъ къ матери показать сѣтку. Мать говоритъ: „Нехороша игрушка. На что тебѣ птички? Зачѣмъ ты ихъ мучить будешь?“—„Я ихъ въ клѣтку посажу. Онѣ будутъ пѣть, и я ихъ буду кормить!“ Досталъ Серёжа сѣмя, посыпалъ на дощечку и выставилъ сѣтку въ садъ. И всё стоялъ, ждалъ, что птички прилетятъ. Но птицы его боялись и не летѣли на сѣтку. Пошёлъ Сережа обѣдать и сѣтку оставилъ. Поглядѣлъ послѣ обѣда, сѣтка захлопнулась и подъ сѣткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймалъ птичку и понесъ домой.

„Мама! посмотрите, я птичку поймалъ, это, вѣрно, соловей! и какъ у него сердце бьётся“.—Мать сказала: „Это чижъ. Смотри же, не мучай его, а лучше пусти“.—„Нѣтъ, я его кормить и поить буду“. Посадилъ Серёжа чижа въ клѣтку и два дня сыпалъ ему сѣмя, ставилъ воду и чистилъ клѣтку. На третій день онъ забылъ про чижа и не перемѣнилъ ему воду. Мать ему и говоритъ: „Вотъ видишь, ты забылъ про свою птичку, лучше пусти её“.—„Нѣтъ я не забуду, я сейчасъ поставлю воды и вычищу клѣтку“. Засунулъ Серёжа руку въ клѣтку,

сталъ чистить, а чижикъ испугался, бьётся объ клѣтку. Серёжа вычистилъ клѣтку и пошёлъ за водой. Мать увидала, что онъ забылъ закрыть клѣтку и кричитъ ему: „Серёжа, закрой клѣтку, а то вылетитъ и убьётся твоя птичка!“ Не успѣла она сказать, чижикъ нашёлъ дверку, обрадовался, распустилъ крылышки и полетѣлъ черезъ горницу къ окошку. Да не видалъ стекла, ударился о стекло и упалъ на подоконникъ.

Прибѣжалъ Серёжа, взялъ птичку, понёсъ её въ клѣтку. Чижикъ былъ еще живъ, но лежалъ на груди, распустивши крылышки, и тяжело дышалъ. Серёжа смотрѣлъ, смотрѣлъ и началъ плакать.—„Мама, что мнѣ теперь дѣлать?“

„Теперь ничего не сдѣлаешь“. Серёжа цѣлый день не отходилъ отъ клѣтки и всё смотрѣлъ на чижика, а чижикъ всё такъ же лежалъ на грудкѣ и тяжело и скоро дышалъ. Когда Серёжа пошёлъ спать, чижикъ еще былъ живъ. Серёжа долго не могъ заснуть; всякій разъ, какъ онъ закрывалъ глаза, ему представлялся чижикъ, какъ онъ лежитъ и дышитъ. Утромъ, когда Серёжа подошёлъ къ клѣткѣ, онъ увидалъ, что чижъ уже лежитъ на спинкѣ, поджалъ лапки и закостенѣлъ. Съ тѣхъ поръ Серёжа никогда не ловилъ птицъ.

Три медвѣдя. (Сказка.)

Одна дѣвочка ушла изъ дома въ лѣсъ. Въ лѣсу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла въ лѣсъ къ домику.

Дверь была отворена; она посмотрѣла въ дверь, видитъ, въ домикѣ никого нѣтъ, и вошла. Въ домикѣ этомъ жили три медвѣдя. Одинъ медвѣдь былъ отецъ, звали его Михаилъ Ивановичъ. Онъ былъ большой и лохматый. Другой была медвѣдица. Она была поменьше и звали её Настасья Петровна. Третій былъ маленькій медвѣжонокъ и звали его Мишутка. Медвѣдей не было дома,—они ушли гулять по лѣсу.

Въ домикѣ было двѣ комнаты: одна столовая, другая спальня. Дѣвочка вошла въ столовую и увидала на столѣ три чашки съ похлебкой. Первая чашка, очень большая, бы-

ла Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подлѣ каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Дѣвочка взяла самую большую ложку и похлебала изъ самой большой чашки; потомъ взяла среднюю ложку похлебала изъ средней чашки; потомъ взяла маленькую ложечку и похлебала изъ синенькой чашечки, и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всѣхъ.

Дѣвочка захотѣла сѣсть и видитъ у стола три стула: одинъ большой—Михайлы Иваныческъ, другой поменьше—Настасьи Петровнинъ, и третій маленькій, съ синенькой подушечкой—Мишуткинъ. Она полѣзла на большой стулъ и упала; потомъ сѣла на средній стулъ, на немъ было неловко; потомъ сѣла на маленькій стульчикъ и засмѣялась,—такъ было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колѣна и стала ѣсть. Поѣла всю похлебку и стала качаться на стулѣ.

Стульчикъ проломился и она упала на полъ. Она встала, подняла стульчикъ и пошла въ другую горницу. Тамъ стояли три кровати: одна большая—Михайлы Иванычева, другая средняя—Настасьи Петровнина, третья маленькая—Мишенькина. Дѣвочка легла на большую,—было слишкомъ просторно; легла въ среднюю,—было слишкомъ высоко; легла въ маленькую,—кроватка пришлась ей какъ разъ впору, и она заснула.

А медвѣди пришли домой голодные и захотѣли обѣдать. Большой медвѣдь взялъ свою чашку, взглянулъ и заревѣлъ страшнымъ голосомъ:

Кто хлебалъ въ моей чашкѣ!

Настасья Петровна посмотрѣла свою чашку и зарычала не такъ громко:

Кто хлебалъ въ моей чашкѣ!

А Мишутка увидалъ свою пустую чашечку и запищалъ тонкимъ голосомъ:

Кто хлебалъ въ моей чашкѣ и все выхлебалъ!

Михайло Иванычъ взглянулъ на свой стулъ и зарычалъ страшнымъ голосомъ:

Кто сидѣлъ на моемъ стулѣ и сдвинулъ его съ мѣста!

Настасья Петровна взглянула на свой стулъ и зарычала не такъ громко:

Кто сидѣлъ на моемъ стулѣ и сдвинулъ его съ мѣста!

Мишутка взглянулъ на свой сломанный стульчикъ и пропищалъ:

Кто сидѣлъ на моемъ стулѣ и сломалъ его

Медвѣди пришли въ другую горницу.

Кто ложился на мою постель и смялъ ее!

заревѣлъ Михайло Ивановичъ страшнымъ голосомъ.

Кто ложился на мою постель и смялъ ее!

зарычала Настасья Петровна не такъ громко.

А Мишенька подставилъ скамеечку, полѣзъ въ свою кроватку и запищалъ тонкимъ голосомъ:

Кто ложился на мою постель!

И вдругъ онъ увидѣлъ дѣвочку и завизжалъ такъ, какъ будто его рѣжутъ.

Вотъ она! Держи, держи! Вотъ она! Вотъ она! Ай-яяй! Держи!

Онъ хотѣлъ ее укусить. Дѣвочка открыла глаза, увидѣла медвѣдей и бросилась къ окну. Оно было открыто, она выскочила въ окно и убѣжала. И медвѣди не догнали ее.

Какъ дядя Семенъ разсказывалъ про то, что съ нимъ въ лѣсу было. (Разсказъ).

Поѣхалъ я разъ зимою въ лѣсъ за деревами, срубилъ три дерева, срубилъ сучья, обтесалъ, смотрю—ужъ поздно: надо домой ѣхать. А погода была дурная: снѣгъ шелъ и мело. Думаю, ночь захватитъ, и дороги не найдешь. Погналъ я лошадь: ѣду, ѣду,—все выѣзду нѣтъ. Все лѣсъ. Думаю, шуба на мнѣ плохая, замерзнешь. Ѣздилъ, ѣздилъ,—нѣтъ дороги и темно. Хотѣлъ ужъ сани отпрягать, да подъ сани ложиться, слышу недалеко бубенцы погромыхиваютъ. Поѣхалъ я на бубенчики, вижу—тройка коней саврасыхъ, гривы заплетены лентами, бубенцы свѣтятся, и сидятъ двое молодцовъ.

„Здорово, братцы!"—„Здорово, мужикъ".—„Гдѣ, братцы, дорога?"—„Да вотъ мы на самой дорогѣ". Выѣхалъ я къ нимъ, смотрю, что за чудо—дорога гладкая и не заметеная. „Ступай, говорятъ, за нами", и погнали коней. Моя кобылка плохая, не поспѣваетъ. Сталъ я кричать: „Подождите, братцы!" Остановились, смѣются. „Садись, говорятъ, съ нами. Твоей лошади порожнемъ легче будетъ".—„Спасибо", говорю. Перелѣзъ я къ нимъ въ сани. Сани хорошія, ковровыя. Только сѣлъ я, какъ свистнутъ: „Ну, вы, любезные!" Завились саврасые кони такъ, что снѣгъ столбомъ. Смотрю, что за чудо!—свѣтлѣй стало, и дорога гладкая, какъ ледъ, и палимъ мы такъ, что духъ захватываетъ, только по лицу вѣтками стегаетъ. Ужъ мнѣ жутко стало. Смотрю впередъ: гора крутая, прекрутая, и подъ горой пропасть. Саврасые прямо въ пропасть летятъ. Испугался я, кричу: „Батюшки! легче, убьете!" Куда тутъ, только смѣются, свищутъ. Вижу я: пропадать. Надъ самой пропастью сани. Гляжу, у меня надъ головой сукъ. Ну, думаю, пропадайте одни. Приподнялся, схватился за сукъ и повисъ. Только повисъ и кричу: „Держи!" А самъ слышу тоже, кричатъ бабы: „Дядя Семенъ! чего ты? Бабы, а бабы! дуйте огонь. Съ дядей Семеномъ что-то недоброе,—кричитъ". Вздули огонь. Очнулся я. А я въ избѣ,

за полати ухватился руками, вишу и кричу непутевымъ голосомъ. А это я все во снѣ видѣлъ.

Корова. (Быль.)

Жила вдова Марья съ своей матерью и съ шестью дѣтьми. Жили они бѣдно. Но купили на послѣднія деньги бурую корову, чтобъ было молоко для дѣтей. Старшія дѣти кормили Буренушку въ полѣ и давали ей помои дома. Одинъ разъ мать вышла со двора, а старшій мальчикъ Миша полѣзъ за хлѣбомъ на полку, уронилъ стаканъ и разбилъ его. Миша испугался, что мать его будетъ бранить, подобралъ большія стекла отъ стакана, вынесъ на дворъ и зарылъ въ навозѣ, а маленькія стеклышки всѣ подобралъ и бросилъ въ лоханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказалъ, и такъ дѣло осталось.

На другой день послѣ обѣда пошла мать давать Буренушкѣ помои изъ лоханки, видитъ: Буренушка скучна и не ѣстъ корма. Стали лѣчить корову, позвали бабку. Бабка сказала: „Корова жива не будетъ, надо ее убить на мясо". Позвали мужика, стали бить корову. Дѣти услыхали, какъ на дворѣ заревѣла Буренушка, собрались всѣ на печку и стали плакать. Когда убили Буренушку, сняли шкуру и разрѣзали на части, у ней въ горлѣ нашли стекло.

И узнали, что она издохла отъ того, что ей попало стекло въ помояхъ. Когда Миша узналъ это, онъ сталъ горько плавать и признался матери о стаканѣ. Мать ничего не сказала, и сама заплакала. Она сказала: „Убили мы свою Буренушку, купить теперь не на что. Какъ проживутъ малыя дѣти безъ молока?" Миша еще пуще сталъ плакать и не слѣзалъ съ печи, когда ѣли студень изъ коровьей головы. Онъ каждый день во снѣ видѣлъ, какъ дядя Василій несъ за рога мертвую бурую голову Буренушки съ открытыми глазами и красной шеей. Съ тѣхъ поръ у дѣтей молока не было. Только по праздникамъ бывало молоко, когда Марья попроситъ у сосѣдей горшечекъ. Случилось, барынѣ той деревни понадобилась къ дѣтямъ няня. Старушка и говоритъ доче-

ря: „Отпусти меня, я пойду въ няни, а тебѣ, можетъ, Богъ поможетъ одной съ дѣтьми управляться. А я, Богъ дастъ, заслужу въ годъ на корову“.—Такъ и сдѣлали. Старушка ушла къ барынѣ. А Марьѣ еще тяжелѣе съ дѣтьми стало. И дѣти безъ молока цѣлый годъ жили: одинъ кисель и тюрю ѣли и стали худыя и блѣдныя. Прошелъ годъ, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. „Ну, дочка!—говоритъ,—теперь купимъ корову“. Обрадовалась Марья, обрадовались всѣ дѣти. Собралась Марья со старухой на базаръ покупать корову. Сосѣдку попросила съ дѣтьми побыть, а сосѣда, дядю Захара, попросили съ ними поѣхать, выбирать корову. Помолились Богу, поѣхали въ городъ. Дѣти пообѣдали и вышли на улицу смотрѣть, не ведутъ ли корову. Стали дѣти судить: какая будетъ корова—бурая или черная? Стали они говорить, какъ ее кормить будутъ. Ждали они, ждали, цѣлый день. За версту ушли встрѣчать корову, ужъ смеркаться стало, вернулись назадъ. Вдругъ видятъ: по улицѣ ѣдетъ на телѣгѣ бабушка, а у задняго колеса идетъ пестрая корова, за рога привязана, и идетъ сзади мать, хворостиной подгоняетъ. Подбѣжали дѣти, стали смотрѣть корову. Набрали хлѣба травы, стали кормить. Мать пошла въ избу, раздѣлась и вышла на дворъ съ полотенцемъ и подойникомъ. Она сѣла подъ корову, обтерла вымя. Господи, благослови! стала доить корову, а дѣти сѣли кругомъ и смотрѣли, какъ молоко брызнуло изъ вымя въ край подойника и засвистѣло у матери изъ-подъ пальцевъ. Надоила мать половину подойника, снесла на погребъ и отлила дѣтямъ горшечекъ къ ужину.

Филиппокъ. (Быль.)

Былъ мальчикъ, звали его Филиппъ. Пошли разъ всѣ ребята въ школу. Филиппъ взялъ шапку и хотѣлъ тоже итти. Но мать сказала ему: „Куда ты, Филиппокъ, собрался?“—„Въ школу“.—„Ты еще малъ, не ходи“, и мать оставила его

дома. Ребята ушли въ школу. Отецъ еще съ утра уѣхалъ въ лѣсъ, мать ушла на поденную работу. Остались въ избѣ Филиппокъ да бабушка на печкѣ. Стало Филиппку скучно одному, бабушка заснула, и онъ сталъ искать шапку. Своей не нашелъ, взялъ старую, отцовскую, и пошелъ въ школу.

Школа была за селомъ у церкви. Когда Филиппокъ шелъ по своей слободкѣ, собаки не трогали его,—онѣ его знали. Но когда онъ вышелъ къ чужимъ дворамъ, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчокъ. Филиппокъ бросился бѣжать, собаки за нимъ. Филиппокъ сталъ кричать, споткнулся и упалъ. Вышелъ мужикъ, отогналъ собакъ и сказалъ: „Куда ты, пострѣленокъ, одинъ бѣжишь?“ Филиппокъ ничего не сказалъ, подобралъ полы и пустился бѣжать во весь духъ. Прибѣжалъ онъ къ школѣ. На крыльцѣ никого нѣтъ, а въ школѣ слышно, гудятъ голоса ребятъ. На Филиппка нашелъ страхъ: что, какъ учитель меня прогонитъ? И сталъ думать, что ему дѣлать. Назадъ идти—опять собака заѣстъ, въ школу идти—учителя боится. Шла мимо школы баба съ ведромъ и говоритъ: „Всѣ учатся, а ты что тутъ стоишь?“ Филиппокъ и пошелъ въ школу. Въ сѣнцахъ снялъ шапку и отворилъ дверь. Школа вся была полна ребятъ. Всѣ кричали свое, и учитель въ красномъ шарфѣ ходилъ по серединѣ.

— Ты что?—закричалъ онъ на Филиппка. Филиппокъ ухватился за шапку и ничего не говорилъ.—Да кто ты?—Филиппокъ молчалъ.—Или ты нѣмой?—Филиппокъ такъ напугался, что говорить не могъ.—Ну, такъ иди домой, коли говорить не хочешь. А Филиппокъ и радъ бы что сказать, да въ горлѣ у него отъ страха пересохло. Онъ посмотрѣлъ на учителя и заплакалъ. Тогда учителю жалко его стало. Онъ погладилъ его по головкѣ и спросилъ у ребятъ, кто этотъ мальчикъ.

— Это Филиппокъ, Костюшкинъ братъ, онъ давно просится въ школу, да мать не пускаетъ его, и онъ украдкой пришелъ въ школу.

— Ну, садись на лавку возлѣ брата, а я твою мать попрошу, чтобъ пускала тебя въ школу.

Учитель сталъ показывать Филиппку буквы, а Филиппокъ ихъ ужъ зналъ и немножко читать умѣлъ.

— Ну-ка, сложи свое имя.

Филиппокъ сказалъ: хве-и—хви, лё-и—ли, пе-окъ—покъ. Всѣ засмѣялись.

— Молодецъ,—сказалъ учитель.—Кто же тебя училъ читать?

Филиппокъ осмѣлился и сказалъ: „Костюшка. Я бѣдовый, я сразу все понялъ. Я страсть какой ловкій!" Учитель засмѣялся и сказалъ: „А молитвы ты знаешь?" Филиппокъ сказалъ:—„Знаю", и началъ говорить Богородицу; но всякое слово говорилъ не такъ. Учитель остановилъ его и сказалъ: „Ты погоди хвалиться, а поучись".

Съ тѣхъ поръ Филиппокъ сталъ ходить съ ребятами въ школу.

СЛАВЯНСКІЯ БУКВЫ.

А	а	Азъ
Б	б	Буки
В	в	Вѣди
Г	г	Глаголь
Д	д	Добро
Є	є	Есть
Ж	ж	Живѣте
Ѕ	ѕ	Зѣло
З	з	Земля
И	и	Иже
І	і	I
К	к	Како
Л	л	Люди
М	м	Мыслѣте
Н	н	Нашъ
О	о	Онъ
П	п	Покой
Р	р	Рцы
С	с	Слово
Т	т	Твердо
Ꙋ	ꙋ	Икъ
Оу	ꙋ	У
Ф	ф	Фертъ
Х	х	Хѣръ
Ѿ	ѿ	Отъ
Ц	ц	Цы
Ч	ч	Червь
Ш	ш	Ша
Щ	щ	Ща
Ъ	ъ	Еръ
Ы	ы	Еры
Ь	ь	Ерь
Ѣ	ѣ	Ять
Ю	ю	Ю
Ѫ	ѫ	Юсъ
Ѡ	ѡ	О
Ꙗ	ꙗ	Я
Ѧ	ѧ	Я
Ѯ	ѯ	Кси
Ѱ	ѱ	Пси
Ѳ	ѳ	Ѳита
Ѵ	ѵ	Ижица

СЛАВЯНСКІЯ СЛОВА ПОДЪ ТИТЛАМИ.

Бг҃ъ Богъ.
Бцⷣа Богородица.
Гдⷭь Господь.
Мт҃и Мати.
Мцⷭъ Мѣсяцъ.
Нб҃о Небо.
Нн҃ѣ Нынѣ.
Нлⷣя Недѣля.
Оц҃ъ Отецъ.
Дх҃ъ Духъ.
Дш҃а Душа

Кр҃тъ Крестъ.
Млⷭть Милость.
Прнⷭо Присно.
Сл҃нце Солнце.
Срⷣце Сердце.
Ст҃ль Святитель.
Тр҃тъ Трисвятъ.
А҆гг҃лъ Ангелъ.
Бл҃гть Благодать.
Вл҃чца Владычица.
Мл҃тва Молитва.

Оу҆чт҃ль Учитель.
Оу҆чн҃къ Ученикъ.
Оу҆чн҃цы Ученицы.
А҆рхагг҃лъ Архангелъ.
Бл҃женъ Блаженъ.
Бл҃гословенъ Благословенъ.
Воскр҃нїе Воскресеніе.
Премⷣрость Премудрость.
Є҆стⷭво Естество:
Є҆ѵⷢлїстъ Евангелистъ.
І҆ерⷭлимъ Іерусалимъ.

ст҃ъ	Святъ	м҃чнкъ	Мученикъ.	кр҃щеніе	Крещеніе.
ап҃лъ	Апостолъ.	мл҃нцъ	Младенецъ.	м҃дрость	Мудрость.
вл҃ка	Владыка.	н҃бный	Небесный.	м҃лрдіе	Милосердіе.
м҃рїа	Марія.	г҃динъ	Господинъ.	м҃лтына	Милостыня.
г҃дрь	Государь.	д҃вство	Дѣвство.	пр҃толъ	Престолъ.
г҃жа	Госпожа.	є҃ѵлїе	Евангеліе.	пр҃пбенъ	Преподобенъ.
д҃вдъ	Давидъ.	є҃пкпъ	Епископъ.	пр҃рокъ	Пророкъ.
д҃вца	Дѣвица.	кр҃титель	Креститель.	пр҃тѣча	Предтеча
и҃мрекъ	Имярекъ.	пр҃венъ	Праведенъ.	с҃щенникъ	Священникъ.
і҃ль	Израиль.	рж҃тво	Рождество.	хр҃тосъ	Христосъ.
і҃съ	Іисусъ.	ст҃рть	Страсть.	хр҃товъ	Христовъ.
тр҃ца	Троица.	тр҃тое	Трисвятое.	хр҃тіанинъ	Христіанинъ.

МОЛИТВЫ.

Во имѧ Ѻ҆ц҃а и҆ с҃на и҆ ст҃а́гѡ дꙋ́ха, а҆ми́нь.
Сла́ва тебѣ̀, бж҃е на́шъ, сла́ва тебѣ̀.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.
Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

СВ. ДУХУ.

Цр҃ю̀ н҃бный, оу҆тѣ́шителю, дꙋ́ше и҆́стины, и҆́же вездѣ̀ сы́й и҆ всѧ̀ и҆сполнѧ́ѧй, сокро́вище бл҃ги́хъ и жи́зни пода́телю, прїидѝ и҆ всели́сѧ въ ны̀, и҆ ѡ҆чи́сти ны̀ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны, и҆ спасѝ, бл҃же, дꙋ́шы на́шѧ.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.

БОГУ ВЪ ТРОИЦѢ.

Ст҃ы́й бж҃е, ст҃ы́й крѣ́пкій, ст҃ы́й безсме́ртный, поми́луй на́съ.

Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ.

СЛАВОСЛОВІЕ СВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Сла́ва Ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆ Сн҃ꙋ̀, и҆ ст҃о́мꙋ Дх҃ꙋ, и҆ ны́нѣ, и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Пресвѧ́таѧ трⷪ҇це, поми́луй на́съ: гдⷭ҇и, ѡ҆чи́сти грѣхи̑ на́шѧ: вл҃ко, прости̑ беззакѡ́нїѧ на́шѧ: ст҃ы́й, посѣти̑ и҆ и҆сцѣли̑ не́мѡщи на́шѧ, и҆́мене твоегѡ̀ ра́ди. Гдⷭ҇и поми́луй (трижды).

Пресвятая Троице, помилуй насъ. Господи, очисти грѣхи наша. Владыко, прости беззаконія наша. Святый, посѣти и исцѣли немощи наша, имене Твоего ради. Господи, помилуй (трижды).

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Ѻ҆́ч҃е на́шъ, и҆́же є҆сѝ на нб҃сѣ́хъ, да ст҃и́тсѧ и҆́мѧ твоѐ: да прїи́детъ црⷭ҇твїе твоѐ: да бꙋ́детъ во́лѧ твоѧ̀, ꙗ҆́кѡ на нб҃сѝ и҆ на землѝ: хлѣ́бъ на́шъ насꙋ́щный да́ждь на́мъ дне́сь: и҆ ѡ҆ста́ви на́мъ до́лги на́шѧ, ꙗ҆́коже и҆ мы̀ ѡ҆ставлѧ́емъ должникѡ́мъ на́шымъ: и҆ не введѝ на́съ во и҆скꙋше́нїе, но и҆зба́ви на́съ ѿ лꙋка́вагѡ. Ꙗ҆́кѡ твоѐ є҆́сть ца́рство, и҆ си́ла, и҆ сла́ва во вѣ́ки, а҆ми́нь.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое; да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки, аминь.

СЫНУ БОЖІЮ.

Гд҃и Ї҃се Хр҃тѐ, Сн҃е Бж҃ій, мл҃твъ ради пречⷭ҇тыѧ твоеѧ мт҃ре и҆ всѣхъ ст҃ыхъ, поми́луй насъ, а҆ми́нь

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ помилуй насъ, аминь.

БОГОРОДИЦѢ.

Бц҃е дв҃о, ра́дуйсѧ, благода́тнаѧ марі́е, гдⷭ҇ь съ тобо́ю: бл҃гослове́на ты въ жена́хъ, и҆ бл҃гослове́нъ пло́дъ чре́ва твоегѡ̀, ꙗ҆́ко сп҃са родила̀ єсѝ ду́шъ на́шихъ.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

МЫТАРЯ.

Бж҃е, млⷭ҇тивъ бу́ди мнѣ̀ грѣ́шному

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

Досто́йно є҆́сть ꙗ҆́ко вои́стинну, блажи́ти тѧ̀, бц҃у, присноблаже́ннꙋю и҆ пренепоро́чнꙋю, и҆ мт҃рь бг҃а на́шегѡ. Честнѣ́йшꙋю херу-

вимъ, и славнѣйшую без сравненія серафимъ, без истлѣнія Бга слова рождшую, сущую бцу тя величаемъ.

Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.

ПРЕДЪ ОБѢДОМЪ.

Очи всѣхъ на тя, гди, уповаютъ, и ты даеши имъ пищу во благовремени: отверзаеши ты щедрую руку твою, и исполняеши всякое животно благоволенія.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи, отверзаеши Ты щедрую руку Твою, и исполняеши всякое животно благоволенія.

ПОСЛѢ ОБѢДА.

Благодаримъ тя хрте бже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ твоихъ благъ: не лиши насъ и нбснагω твоегω црствія.

- Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ; не лиши насъ и небеснаго Твоего Царствія.

ПРЕДЪ УЧЕНІЕМЪ.

Преблгій гди, ниспосли намъ благодать дха твоегω стагω, дарствующаго смыслъ и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли мы тебѣ, нашему создателю, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, цркви и отечеству на пользу.

Преблагій Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши

силы, дабы, внимая преподаваемому намъ ученію, возросли мы Тебѣ, нашему Создателю, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.

ПОСЛѢ УЧЕНІЯ.

Бл҃годари́мъ тебѣ̀, создателю, ꙗ҆́кѡ сподо́билъ є҆сѝ на́съ бл҃года́ти твоеѧ̀, во є҆́же внима́ти оу҆че́нїю. Бл҃гослов҃ѝ на́шихъ нача́льникѡвъ, роди́телей и҆ оу҆чи́телей, веду́щихъ на́съ къ позна́нїю бла́га, и҆ пода́ждь на́мъ си́лу и҆ крѣ́пость къ продолже́нїю оу҆че́нїѧ сегѡ̀.

Благодаримъ Тебѣ, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея, во еже внимати ученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

СѴМВОЛЪ ВѢРЫ.

Вѣ́рую во є҆ди́наго бг҃а ѻ҆ц҃а̀, вседержи́тела, творца̀ нб҃у и҆ земли̑, ви́димымъ же всѣ́мъ и҆ неви́димымъ. И҆ во є҆ди́наго гд҃а і҆и҃са хр҃та̀ сн҃а бж҃їѧ, є҆диноро́днаго, и҆̀же ѿ ѻ҆ц҃а̀ рожде́ннаго пре́жде всѣ́хъ вѣ̑къ: свѣ́та ѿ свѣ́та, бг҃а и҆́стинна ѿ бг҃а и҆́стинна, рожде́нна, не сотворе́нна, є҆диносу́щна ѻ҆ц҃у̀, и҆́мже вса̀ бы́ша. На́съ ра́ди человѣ̑къ и҆ на́шегѡ ра́ди спасе́нїѧ сше́дшаго съ нб҃съ, и҆ воплоти́вшагосѧ ѿ д҃ха ст҃а и҆ марі́и дв҃ы, и҆ вочелове́чшасѧ. Распѧ́таго же за ны̀ при понті́йстѣмъ пїла́тѣ, и҆ страда́вша, и҆ погребе́нна. И҆ воскре́сшаго въ тре́тїй де́нь, по писа́нїємъ. И҆ возше́дшаго на нб҃са̀, и҆ сѣдѧ́ща ѡ҆деснꙋ́ю ѻ҆ц҃а̀. И҆ па́ки грѧду́щаго со сла́вою суди́ти живы́мъ и҆ мє́ртвымъ, є҆гѡ́же црт҃вїю не бу́детъ конца̀. И҆ въ д҃ха ст҃а́го, гд҃а, животворѧ́щаго, и҆̀же ѿ ѻ҆ц҃а̀ и҆сходѧ́щаго, и҆̀же со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ сн҃омъ спокланѧ́ема, и҆ ссла́вима, глаго́лавшаго прⷪ҇ро́ки. Во є҆ди́нꙋ, ст҃у́ю, собо́рнꙋю и҆ а҆п҃тольскꙋю цр҃ковь. И҆сповѣ́дꙋю є҆ди́но крще́нїе во ѡ҆ста́в-

ле́нїе грѣхѡ́въ. Ча́ю воскресе́нїѧ ме́ртвыхъ: и҆ жи́зни бꙋ́дꙋщагѡ вѣ́ка. А҆ми́нь.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третій день, по писаніемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ БОЖІИХЪ.

1. А҆́зъ є҆́смь гдⷭ҇ь бг҃ъ тво́й: да не бꙋ́дꙋтъ тебѣ̀ бо́зи и҆ні́и ра́звѣ менѐ.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.

2. Не сотворѝ себѣ̀ кꙋмі́ра, и҆ всѧ́кагѡ подо́бїѧ, є҆ли̑ка на небесѝ горѣ̀, и҆ є҆ли̑ка на земли̑ ни́зꙋ, и҆ є҆ли̑ка въ вода́хъ под̾ землє́ю: да не поклони́шисѧ и҆̀мъ, ни послꙋ́жиши и҆̀мъ.

2. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

3. Не прїе́мли и҆́мене гДа бГа твоегѡ̀ всꙋ́е.

3. Не пріемли имене Господа Бога твоего всуе.

4. По́мни де́нь сꙋббѡ́тный, є҆́же свѧти́ти є҆гѡ̀: ше́сть дне́й дѣ́лай, и҆ сотвори́ши (въ ни́хъ) всѧ̑ дѣла̀ твоѧ̑, въ де́нь же седмы́й сꙋббѡ́та гДꙋ бГꙋ твоемꙋ̀.

4. Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седмый суббота Господу Богу твоему.

5. Чти̑ ѻ҆тца̀ твоего̀ и҆ ма́терь твою̀, да бла́го ти̑ бꙋ́детъ, и҆ да долголѣ́тенъ бꙋ́деши на землѝ.

5. Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

6. Не ᲂу҆бі́й.

6. Не убій.

7. Не прелюбы сотвори.

7. Не прелюбы сотвори.

8. Не ᲂу҆кра́ди.

8. Не укради.

9. Не послꙋ́шествꙋй на дрꙋ́га твоего свидѣ́тельства ло́жна.

9. Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

10. Не пожела́й жены̀ и҆́скреннѧгѡ твоегѡ̀, не пожела́й домꙋ̀ бли́жнѧгѡ твоегѡ̀, ни села̀ є҆гѡ̀, ни раба̀ є҆гѡ̀, ни рабы́ни є҆гѡ̀, ни вола̀ є҆гѡ̀, ни ѻ҆сла̀ є҆гѡ̀, ни всѧ́кагѡ скота̀ є҆гѡ̀, ни всегѡ̀, є҆ли̑ка сꙋ́ть бли́жнѧгѡ твоегѡ̀.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

	Арабскія.	Слав.	Римскія.		Арабскія.	Слав.	Римскія.
Одинъ	1	а҃	I	Сорокъ	40	м҃	XL
Два	2	в҃	II	Пятьдесятъ	50	н҃	L
Три	3	г҃	III	Шестьдесятъ	60	ѯ҃	LX
Четыре	4	д҃	IV	Семьдесятъ	70	о҃	LXX
Пять	5	є҃	V	Восемьдесятъ	80	п҃	LXXX
Шесть	6	ѕ҃	VI	Девяносто	90	ч҃	XC
Семь	7	з҃	VII	Сто	100	р҃	C
Восемь	8	и҃	VIII	Двѣсти	200	с҃	CC
Девять	9	ѳ҃	IX	Триста	300	т҃	CCC
Десять	10	і҃	X	Четыреста	400	у҃	CD
Одиннадцать	11	а҃і	XI	Пятьсотъ	500	ф҃	D
Двѣнадцать	12	в҃і	XII	Шестьсотъ	600	х҃	DC
Тринадцать	13	г҃і	XIII	Семьсотъ	700	ѱ҃	DCC
Четырнадцать	14	д҃і	XIV	Восемьсотъ	800	ѡ҃	DCCC
Пятнадцать	15	є҃і	XV	Девятьсотъ	900	ц҃	CM
Шестнадцать	16	ѕ҃і	XVI	Тысяча	1000	҂а	M
Семнадцать	17	з҃і	XVII	Двѣ тысячи	2000	҂в	MM
Восемнадцать	18	и҃і	XVIII	Три тысячи	3000	҂г	MMM
Девятнадцать	19	ѳ҃і	XIX	Четыре тыс.	4000	҂д	MMMM
Двадцать	20	к҃	XX	Десять тыс.	10.000	҂і	XM
Тридцать	30	л҃	XXX				

КАКЪ УЧИТЬ ПО СЛУХОВОМУ СПОСОБУ.

Показать всѣ простыя изображенія буквъ и написать такія же на стѣнѣ. Называть буквы такъ, какъ они обозначены въ Азбукѣ надъ буквами, и заставлять повторять за собою учениковъ (буква ё показывается какъ отдѣльная буква и называется іо, ы выговаривается какъ грубое и). Не дожидаясь того, чтобъ ученики выучили буквы, начинать **на слухъ** складывать и раскладывать тѣ слоги, которые стоятъ во главѣ 1-го отдѣла.

Учить складывать такъ: учитель собираетъ вокругъ себя учениковъ и заставляетъ читать слово Ба. Ученики прочтутъ слово бе и а. Учитель спрашиваетъ: что вышло. Ученики не знаютъ. Учитель говоритъ: бе и а будетъ ба и быстро выговариваетъ: ба, и потомъ, указывая на слѣдующіе склады, говоритъ: бе-у—бу, ме-а—ма, пе-а—па, не-у—ну, заставляетъ учениковъ повторять за собой. Повторивъ такимъ образомъ слоговъ 20 на разныя гласныя, учитель говоритъ только: бе-а, и ученики отвѣчаютъ: ба. Уловленіе учениками процесса складыванья происходитъ весьма скоро, такъ что не болѣе какъ въ полчаса времени нѣкоторые ученики отвѣчаютъ вѣрно на всякія соединенія изъ согласной и гласной. Упражненіе это, чередуя его съ изученіемъ буквъ, повторяется въ первый же урокъ два или три раза. Когда учитель видитъ, что большинство учениковъ складываетъ на слухъ вѣрно, начинается чтеніе съ начала первой страницы. Читается слово: туча. Если ученики не помнятъ 4-хъ буквъ, изъ которыхъ состоитъ слово, учитель показываетъ ихъ, пользуясь словами, начинающимися съ этихъ буквъ: телѣга, утка, червякъ, арбузъ, и заставляетъ читать. Какъ скоро прочтены т и у, учитель заставляетъ повторить эти двѣ буквы нѣсколько разъ, быстро одну за другою, и спрашиваетъ, что вышло? Ученики отвѣчаютъ: ту. Учитель говоритъ: помни—ту и читай—дальше. Когда прочтено ча, учитель спрашиваетъ, что было прежде, и заставляетъ повторить одинъ слогъ за другимъ такъ, чтобы ученики изъ соединенія двухъ слоговъ поняли значеніе слова. Такимъ образомъ, учитель съ перваго же урока начинаетъ и ведетъ чтеніе по книгѣ, или выписывая тѣ же слова на доскѣ, что̀ еще удобнѣе. Самостоятельное занятіе для учениковъ, съ перваго же урока, составляетъ списыванье буквъ и прочтенныхъ словъ.

Съ перваго же или со второго урока учитель показываетъ обратное дѣйствіе складыванью и чтенію, т.-е. раскладыванье словъ на слоги и слоговъ на буквы и писаніе.

Учить раскладывать такъ: учитель говоритъ: напишемъ слово «туча». Скажите слово «туча» рѣже. Ученикъ говоритъ: «ту-ча».—Во сколько разъ ты сказалъ?—Въ два.—Какія?—*Ту* и *ча*.—Какъ сложить *ту*? Ученикъ не знаетъ, и учитель напоминаетъ, что *те-у* будетъ *ту*, и тутъ же

дѣлаетъ съ учениками на слухъ обратное упражненіе тому, которое дѣлаемо было для складыванья, т.-е. учитель самъ говоритъ, заставляя учениковъ повторять за собою, какъ сложить разные слоги. Какъ сложить *ба?* и самъ отвѣчаетъ: *бе-а*, какъ сложить *па? пе-а. Ма? ме-а. Ну? не-у*, и т. д., и, повторивъ слоговъ 20-ть, говоритъ только: *ту*, и ужъ ученики отвѣчаютъ: *те-у*. Тогда учитель возвращается къ слову „туча", опять растягиваетъ его и опять спрашиваетъ, какъ сложить *ту*? Ученики говорятъ: *те-у*. Учитель заставляетъ писать, или самъ пишетъ подъ ихъ диктовку и спрашиваетъ: чего недостаетъ, чтобы было „туча"? Ученики говорятъ: „ча".—Сложи *ча* и напиши. Прочти все вмѣстѣ.

Такимъ образомъ, читаются и пишутся всѣ упражненія по порядку, передъ началомъ каждаго отдѣла, складывая и раскладывая *на слухъ* слоги и слова, поставленные во главѣ отдѣла.

Склады съ полугласными ъ и ь взрослымъ ученикамъ могутъ быть объяснены какъ грубое и тонкое окончаніе согласной безъ всякой гласной. Но въ большой школѣ и съ малыми дѣтьми гораздо проще заучиваются такъ же, какъ и обыкновенные склады. Учитель говоритъ, что *бе* и *еръ* будетъ *бъ*, *ве* и *еръ* будетъ *въ* и т. д., а *бе* и *ерь—бь*; *ве* и *ерь—вь* и т. д., выговаривая **бъ** почти какъ **бы** и *бь* почти какъ **би**, и заставляетъ учениковъ повторять за собой до тѣхъ поръ, пока они усвоятъ это соединеніе, что обыкновенно совершается въ одинъ урокъ; и тогда приступаетъ къ чтенію словъ, оканчивающихся на ъ и ь.

И краткое—**й**—произносится какъ *ій* и приставляется къ сложенному слогу.

Какъ на обыкновенные склады, такъ и на склады съ полугласными дѣлаются одновременно упражненія въ складываніи и раскладываніи. Склады трехъ и четырехъ буквенные, какъ мгла, ведро и т. д., усвоиваются учениками на слухъ такъ же быстро, какъ и другіе склады, и не представляютъ никакого затрудненія.

При обученіи по слуховому способу одного ученика можно выучить читать и писать въ двѣ недѣли; въ большой школѣ отъ 25 до 50 учениковъ выучиваются въ 6 недѣль.

Особенное удобство этого способа, кромѣ быстроты, точности и легкости для учителя, состоитъ въ томъ, что процессъ складыванія и раскладыванія на слухъ безсознательно передается учениками другъ другу, такъ что въ мѣстностяхъ и семьяхъ, гдѣ употребляется слуховой способъ, меньшіе братья и сестры безсознательно выучиваются складывать и раскладывать на слухъ, и имъ для того, чтобъ умѣть читать и писать, остается только выучить буквы.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ Л. Н. ТОЛСТОГО.

1) **Новая азбука**, заключающая въ себѣ: а) азбуку и первыя упражненія въ чтеніи, составленныя такъ, чтобы обученіе грамотѣ могло производиться безразлично по всѣмъ употребительнымъ какъ звуковымъ, такъ и буквослагательнымъ способамъ преподаванія, б) расположенныя по длинѣ словъ и трудностямъ чтенія басни, исторіи и сказки (болѣе [illegible]), изложенныя понятнымъ для простолюдина и дѣтей языкомъ, в) славянскую азбуку, г) цифры, д) молитвы и заповѣди. Нѣкоторые разсказы съ рисунками. Цѣна 10 коп.

2) **Первая русская книга для чтенія.** Цѣна 7 коп.

3) **Вторая русская книга для чтенія.** Цѣна 7 коп.

4) **Третья русская книга для чтенія.** Цѣна 7 коп.

5) **Четвертая русская книга для чтенія.** Цѣна 8 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

6) **Педагогическія статьи Л. Н. Толстого** трехъ періодовъ (60-хъ, 70-хъ годовъ и послѣдняго времени).

7) **Разсказы для дѣтей.** Въ раскрашенной обложкѣ. Съ иллюстраціями.

